

Анна Шнайдер

**СЛИШКОМ
КРАСИВАЯ**

Анна Шнайдер

Слишком красивая

<https://litres.ru/74204089>

Аннотация

Все любят сказку про Золушку, но не все в неё верят. Алиса вот не верит.

Поэтому, когда её младшая сестра Диана сообщает ей, что собирается замуж за очень богатого мужчину, Алиса относится к этому скептически. Да, Диана с детства была очень красивой, поэтому не удивительно, что Эдуард обратил на неё внимание, но жениться... Принцы женятся на Золушках лишь в сказках, и чем скорее Диана об этом вспомнит, тем лучше!

По традиции - обсуждения героев приветствуются в любых, даже самых резких выражениях, но переход на личности будет пресекаться. Автор - за вежливое отношение друг к другу.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: герои будут бесить, совершать противоречивые поступки, обманывать, недоговаривать и так далее. История непростая. Как горьковатая конфетка в ярком фантике)

История Макса Карелина: "Слишком хорошая"

Содержание

Пролог	5
1	8
2	12
3	16
4	20
5	25
6	30
7	33
8	37
9	41
10	45
11	48
12	52
13	57
14	61
15	64
16	70
17	76
18	80
19	84
20	87
21	91
22	95

23	98
24	101
25	106
26	109
27	113
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Пролог

Алиса

С самого рождения моя младшая сестра Диана притягивала чужие взгляды. Она всегда была невероятно красивой — даже я, глядя на неё, порой изумлялась, насколько она прекрасна. Диана будто бы сошла с иллюстраций, изображающих ангелов небесных, — мягкие светлые волосы, блестящие и словно светящиеся изнутри, белая чистая — про такую говорят «фарфоровая» — кожа, нежно-голубые глаза, пушистые ресницы, идеальные ниточки русых бровей, аккуратный нос, пухлые губы «бантиком», которым никакие уколы не требовались. Да и в целом — я точно знала — в Диане не было ничего ненатурального, хотя многим это казалось невероятным. Разве может человек быть настолько идеальным? Отвечаю со всей ответственностью — может.

Дианина тонкая фигура «бокальчиком» — узкая талия, широкие бёдра, аппетитная грудь — обращала на себя внимание и сзади, а уж стоило сестре обернуться, как все зрители замирали в восхищении, узрев её ангельское лицо. Я рядом с ней, будучи вполне обычной, наверняка смотрелась карикатурно, но меня это никогда не тяготило. Даже наоборот — я всегда гордилась Дианой, и не только её красотой, но и умом, и покладистым, абсолютно не вредным характером.

Да, вопреки стереотипам о блондинках и прочим легендам о том, что на интеллекте красавцев природа отдыхает, Диана была очень умной. Она рано начала говорить, легко запоминала большие куски текста, в том числе непринуждённо учила стихи, сама научилась играть на пианино ещё в младших классах, наблюдая за тем, как я разучиваю гаммы (и, по правде говоря, в будущем добилась в этом гораздо больших успехов), отлично училась по математике, физике и химии; ни у кого не списывая, щёлкала любые задачки, как орешки. Про таких людей говорят «светлый ум» — и это выражение очень подходило Диане. А ещё: «Талантливый человек талантлив во всём». Она не только замечательно играла на пианино, а заодно и на гитаре, но и прекрасно училась и в школе, и в институте, неплохо рисовала, восхитительно готовила, обворожительно танцевала, нежно и проникновенно пела... А к восемнадцати годам в совершенстве выучила два иностранных языка — английский и немецкий, сдала какие-то экзамены, прошла конкурс и уехала от нас с родителями учиться в Англию. На биофак. Я ей страшно гордилась и горжусь — такая умница!

Закончив учёбу, Диана вернулась в Россию и стала научным сотрудником какого-то секретного предприятия. Нам с родителями она никогда не рассказывала подробности, только говорила, что занимается важными биохимическими разработками, имеет допуск к гостайне. И многозначительно улыбалась.

Естественно, учитывая внешность и интеллект Дианы, у неё с ранних лет было множество поклонников. Но сестра у меня привередливая, абы с кем никогда не встречалась, хотя добивались её многие. В школе за неё даже несколько раз дрались, и я молилась, чтобы Диана сама не встряла в историю и не заработала кислоту в лицо от какой-нибудь соперницы — но пронесло. Ничего подобного не было. Хотя, возможно, только потому, что в школе Диана никому не ответила взаимностью. Был у неё парень в старших классах, но из числа студентов. Его звали Коля. И, к сожалению, он разбил ей сердце — бросил и женился на другой. Но даже эту неприятную ситуацию Диана повернула в свою пользу — сдала экзамены и уехала из страны учиться. Собралась, смогла! В отличие от меня, Диана совсем не тряпка. Я после расставания с мужчиной, за которого в то же время собиралась замуж, — так уж получилось, что мы с Дианой одновременно расстались с любимыми, — пару лет не могла оправиться от шока. Даже работу потеряла, погрузившись в депрессию и утратив способность на неё ходить.

И вот теперь, спустя год после своего возвращения из Англии, Диана вознамерилась выйти замуж. Но мало того, что её избранник старше на пятнадцать лет и намного богаче, чем все мы вместе взятые, ещё он...

Впрочем, обо всём по порядку.

Алиса

— Знаешь, а я, кажется, замуж выхожу, — сказала мне Диана однажды вечером по телефону. Она звонила каждый день — и маме, и отцу, и мне, и даже Еве, нашей младшей сестрёнке, — и интересовалась, как мы поживаем. После возвращения из-за границы Диана решила не тесниться в нашей «трёшке» — хотя родители были готовы предоставить ей отдельную комнату, — а снять квартиру. Говорила, что так будет удобнее ездить на работу. Я была у Дианы в гостях пару раз и каждый раз поражалась, как ей удаётся поддерживать квартиру в подобном состоянии чистоты и порядка. Если бы я не знала, что там живёт Диана, подумала бы, что помещение пустует.

— Почему — кажется? — засмеялась я, немного встревожившись. Я всегда волновалась за сестру. Из-за Дианкиной совершенной красоты к ней постоянно липли всякие идиоты. И одним из моих старых страхов был как раз тот, в котором сестра выходила замуж за какого-нибудь дебила и он начинал её бить и унижать.

По правде говоря, я вообще не верила, что на свете существует мужчина, достойный моей младшей сестры.

— Потому что Эдуард — птица очень уж высокого полёта,

— фыркнула Диана, мне показалось, что как-то смущённо.

— По классике — «владелец заводов, газет, пароходов»...

— И где же ты встретила такое чудо? — удивилась я.

— В театре, — мечтательно вздохнула сестра, и я сразу поняла — а ведь она на самом деле влюблена. Подобным образом Диана вздыхала очень давно, когда встречалась с Колей. — Я тебе не рассказывала. Мне билет отдала коллега — он у неё пропал. А ей этот билет на день рождения подарили. В Большой театр, представляешь? Ну как я могла отказаться, я там ни разу не была. Вот я и пошла. И встретила Эда. Он сам ко мне подошёл, начал говорить комплименты, ухаживать... На свидание пригласил. В общем, мы уже полгода встречаемся.

— И он сделал тебе предложение?

Диана стушевалась.

— К сожалению, пока нет. Но я над этим работаю! Поэтому и говорю — кажется. Понимаешь, у Эдуарда, по-моему, предубеждение по отношению к женщинам... И сам он жениться не собирается. Но я его люблю, хочу с ним до старости прожить, — смущённо призналась сестра. — Поэтому мне надо его подтолкнуть. Поможешь?

— Как я могу помочь? — не поняла я, обалдев от подобной постановки вопроса. Что такое «предубеждение по отношению к женщинам», я примерно представляла — у меня было похожее, но по отношению к мужчинам. Однако я раньше думала, что представители сильной половины чело-

вечества эмоционально более устойчивы. Неужели избранник Дианы — такой неженка? Ей вроде всегда нравились, что называется, brutальные мужчины. Которые без страха и упрёка, но с интеллектом, и, естественно, красивые, как она сама.

— Очень просто, Алис. Мне нужно, чтобы Эдуард увидел — я из хорошей семьи, правильная девочка. Поэтому я пригласила его к нам в гости.

У меня даже голова заболела.

— А по тебе не видно, что ты девочка из хорошей семьи и правильная? — почти возмутилась я. — Отличница, золотая медаль, в Англии училась, два языка знаешь, работаешь...

— Всё-всё, Алис, — засмеялась Диана, — я знаю, что ты меня любишь. И я тебя люблю! Но Эд по отношению ко всем женщинам настроен скептически. Тем более ко мне!

— Вот это я не поняла.

— Да ладно? Чтобы ты — и не поняла, о чём я говорю? — фыркнула сестра. — Быть не может. Сама ведь знаешь, что я — слишком красивая! В этом и проблема. По мнению Эдуарда, я просто не могу быть порядочной.

— Ни фиги себе, — вырвалось у меня изумлённое. — Зачем же он тогда за тобой ухаживал?

— Алис... — укоризненно протянула Диана. — Ну что ты как маленькая, в самом деле!

Действительно. И чего это я?

Понятно же зачем. А Диана в него, значит, по-настоящему

влюбилась и теперь мечтает выйти замуж. Бедняжка моя!

Алиса

После окончания разговора Диана прислала мне сначала фотографию своего... хм... ну, пусть будет, кавалера, а затем и ссылку на статью про него.

Фотография меня впечатлила. Если оценивать, подходят люди друг другу или нет, лишь по внешности, то Диана этому Эдуарду была под стать. Точнее, он ей под стать — такой же красавчик, только постарше. Думаю, примерно мой ровесник. Мне тридцать два, ему, наверное, тридцать пять — сорок.

Тёмные волосы, не слишком короткие, но и не длинные, и стрижка продуманная — явно не дома машинкой сделанная, как моя мама отца стрижёт, а в салоне. Немного седины на висках, тёмно-карие умные глаза, лёгкая небридность, что только добавляла мужественности несомненно привлекательному лицу, отличная фигура. Как ни старайся — внешних недостатков у Эдуарда не имелось. Ну, возможно, нос чуть длинноват, но не критично. Хоть сейчас на обложку журнала можно мужика — женские охи-вздохи обеспечены.

А потом я открыла статью... и обалдела.

Мы с Дианой — люди простые. Я — воспитатель в дет-

ском саду с соответствующим образованием, мама у нас — учительница математики, отец — инженер-конструктор на заводе. Точнее, он на самом деле отец Дианы, а мне отчим, но я считаю его отцом. Мама родила меня от своего первого мужа, но он умер ещё до моего рождения. Работал лифтёром и погиб на службе, когда лифт ремонтировал.

А этот Эдуард... Если бы у нас существовала аристократия, он был бы признан аристократом, а так мог бы считаться олигархом. Его отец был армянином, но с юных лет жил в Москве, учился-женился тоже у нас, на одной малоизвестной актрисе. Сейчас он владел сетью ресторанов. Ещё отцу Эдуарда принадлежали несколько торгово-развлекательных центров, парочка зданий, сдающихся в аренду, целая компания по организации речных круизов, а ещё завод по производству лакокрасочных материалов, ювелирная мастерская, фирма по изготовлению и доставке кухонь... В общем, проще было сказать, чем отец Эдуарда Акопяна не занимался. Сам же Эдуард считался одним из самых видных и богатых холостяков, причём прожжённых — ему недавно стукнуло тридцать восемь, а женат он ни разу не был и детей не имел. Видимо, за наследников отвечали его младшие брат и сестра — вот у тех было уже по трое детей.

Но даже не это меня ужаснуло — ладно ещё состоятельный статус избранника Дианы, подобное можно пережить. Хотя в сказки я не верила, причём очень давно. Про Золушку хорошо читать, но хорошо ли быть ею? На самом деле лю-

ди обычно женятся на ком-то из своего окружения. Можно сказать — на ком-то из своего мира. А не из параллельного, где порой приходится выбирать — либо ты делаешь себе зубы, либо уходишь в отпуск. Третьего не дано.

Меня ужаснула история несостоявшейся свадьбы Эдуарда Акопяна.

Десять лет назад он хотел жениться на девушке по имени Мариам. Она тоже была не из бедных, но, в отличие от Эдуарда, по-видимому, в основном бездельничала. Закончила институт, но не работала. Молоденькая совсем — двадцать два года. Свадьба уже была назначена, всюду шли приготовления... И неожиданно Эдуард застал свою возлюбленную с другим мужчиной. В статье не указывалось, где именно, но я вмиг представила такую картину — входит счастливый жених в будущую супружескую спальню, а там...

В общем, скандал, крики, драка. И во время этой драки любовник Мариам взял нож, ударил им один раз Эдуарда, но больше не успел — обманутый жених выхватил у соперника оружие и ответил взаимностью. То есть тоже ударил, но умудрился попасть в артерию, и в результате парень умер за несколько минут.

Эдуарда, естественно, оправдали. А как иначе? Конечно, он же защищался. Это, если что, сарказм. Понятное дело, если бы на его месте был обычный человек, он бы сел. Пусть и ненадолго, но обязательно. Потому что не надо размахивать ножами почём зря!

Свадьба, естественно, не состоялась. Точнее, не состоялась у Мариам с Эдуардом — сама-то девушка через полгода вышла замуж за другого. А вот будущий избранник Дианы остался в одиночестве и, как указывалось в статье, с тех пор не заводил серьёзных отношений. А если и появлялся с женщинами на публике, то исключительно с эскортницами.

Мне вся эта история страшно не понравилась. Как ни крути, но человек, которого выбрала Диана, слишком вспыльчивый. И замороженный — раз уж из-за одной идиотки поставил крест на остальных женщинах, в том числе на моей замечательной сестре.

Я пыталась поговорить об этом с Дианой, но она ничего не желала слушать. Хочу замуж за Эдуарда — и всё тут! А если ты, Алиса, хорошая сестра, то ты мне в этом поможешь.

Я считала себя хорошей сестрой. Поэтому, скрепя сердце, согласилась помочь. Прыгать выше головы не обещала, но и не вмешиваться в отношения Дианы и богатого наследника — вполне в моих силах.

Если бы я только знала, к чему это приведёт!

Алиса

Первое посещение нашего дома всесильным Эдуардом Акопяном было назначено на субботу. И Диана накануне прожужжала нам все уши про то, как себя следует с ним вести, ну и так, по мелочи — папе был дан наказ разобраться на любимой тумбочке в гостиной, где вечно свалены его обожаемые книги по истории России, маме — вымыть посуду так, чтобы на ней не осталось ни единого пятнышка или, не дай бог, отпечатка пальцев, Еве — быть умницей, а мне...

— Алис, я тебя умоляю! — шептала Диана накануне страшным шёпотом мне в телефонную трубку. — Держи язык за зубами! И не спорь с Эдом, даже если очень захочется!

— Он у тебя ещё и шовинист? — пошутила я, но сестра шутки не оценила.

— Я же говорила — он настороженно относится к женщинам. И если ты начнёшь язвить или подтрунивать над ним, он на мне ни за что не женится!

— О боже, — я закатила глаза и вновь попыталась воззвать к разуму Дианы: — Ди, милая, я тебя умоляю! Всякий человек, по крайней мере разумный, должен понимать, что женится в первую очередь на тебе, а не на твоих родствен-

никах! Их, как говорится, не выбирают — с ними живут и умирают!

— Вот об этом я и говорю, — не впечатлилась Диана. Впрочем, ожидаемо. — Не шути так, тем более со смертью.

— С какой ещё сме...

— Будь пайнкой, — умоляюще протянула сестра. — Сделай вид, что ты скромная и примерная девушка. В конце концов, у тебя даже профессия подходящая — воспитательница в детском саду. Эду понравилось.

— Чего?.. — я вообще не поняла, о чём говорит Диана. Что за феерический бред? Каким боком моя профессия относится к её гипотетическому жениху? Какая ему разница, кем я работаю? Будь я хоть врачом, хоть связистом, хоть штангистом — его это никак не касается вообще.

— Того! Понимаешь, для него все женщины — априори продажны. Ну, за некоторым исключением. И в его голове воспитательница в детском саду с продажностью не очень связывается.

— Да? А учёный-биолог, значит, связывается?

— Только не спрашивай его об этом, пожалуйста! — вновь взмолилась Диана. — Это заморочки Эда, не наши. Я просто хочу, чтобы он поверил в мою благонадёжность.

— Да почему он вообще в ней сомневается? — пробурчала я недовольно. — Только потому что ты не девственница, что ли?

— Ты будешь смеяться, но...

— Не буду я смеяться! Честно, Диан, это не смешно.

— Знаю, — она вздохнула. — Но я его люблю. Очень-очень, Алис!

Я вновь закатила глаза. Ну что ты будешь делать? Не ругаться же с сестрой из-за какого-то Эдика-миллионера. В конце концов, может, он и не женится на ней всё-таки, а? И Диана найдёт кого-нибудь нормального, без шальных денег в кармане.

— Ладно. Может, ты ещё подскажешь, какое платье мне надеть? Чтобы твой разлюбезный точно уверился, что я — синий чулок.

— Без декольте, — протянула Диана спустя небольшую паузу. Боже, она говорила серьёзно! А я-то шутила. — И юбка чтобы была ниже колен, а лучше до щиколоток. И волосы нераспущенные. И краситься не надо.

— Давай я сразу никаб надену.

— Не надо! — засмеялась сестра. Ну хорошо хоть в этом случае она поняла, что я шучу. — Просто не хочу, чтобы ты меня затмила.

— Издеваешься? Тебя даже Мэрилин Монро не затмила бы.

— Спасибо, Алис, — с благодарностью выдохнула Диана, кажется прослезившись.

В результате я, перерыв свой невеликий гардероб, решила сыграть роль старой девы. В конце концов, я не так далеко уйду от истины — всё-таки мне за тридцать, замужем я не

была и уже не собираюсь, детей нет. Хотя я сама считала, что детей у меня навалом — в этом году, например, целых двадцать девять человек в группу набралось. Ещё три недели — и у меня начнутся каникулы, отдохну от них хотя бы.

В общем, я выбрала закрытое тёмно-коричневое платье, которое однажды надевала на похороны, и, чтобы оно не выглядело очень уж унылым, подвязала его белым поясом на талии. А волосы решила убрать в пучок. Жаль, очки я не ношу — отменное чучело бы получилось, просто иллюстрация к сериалу «Не родись красивой». Особенно уши доставляли — они у меня вечно из любой причёски торчат, а если волосы в пучок убрать, то я совсем на обезьяну становлюсь похожа.

Покрутившись перед зеркалом, я отправила Диане селфи, и в ответ получила одобрителное:

«Отлично! Вот завтра так и оденься».

«Надеюсь, твой Эдик не хлопнется в обморок от моей красоты».

Диана в ответ прислала мне хохочущий смайлик и шутиловое:

«Насколько я помню, у мамы на кухне всегда есть нашатырный спирт».

Алиса

С раннего утра все стояли на ушах. Пожалуй, кроме Евы — наша младшая, будучи на сто процентов творческим человеком (рисование — её любимое занятие), спокойно позволила одеть себя в прекрасное нежно-голубое платье, похожее на цветочек из крема на вершине аппетитного торта, и степенно села за стол — как обычно, рисовать. Мама настойчиво попросила её не брать ничего, кроме карандашей, чтобы не запачкать платье, и Ева покладисто согласилась.

Вообще, если бы не чуть рыжеватые волосы и почти прозрачные брови и ресницы, а также длинноватое лицо, Ева была бы столь же прекрасной, как и Диана. Но, увы, на ней природа немного отдохнула, и наша младшая сестра была вполне обычной, хоть и симпатичной девочкой. Да и в целом звёзд не хватало — говорить начала поздно, талантлива была только в рисовании (остальное у Евы пока получалось посредственно), и читать училась со скрипом и слезами. Не гений, в общем. Но мы с Дианой её обожали. Хотя поначалу, когда Ди только вернулась из Англии, мне казалось, что она напрягается в присутствии Евы — всё-таки младшая родилась и выросла, когда Диана уже уехала учиться. На каникулы приезжала, но два раза в год не то же самое, что каж-

дый день. Однако со временем это ощущение ушло, и Диана стала точно так же, как и я, непринуждённо тискать Еву при встрече. Сейчас нашей младшей пять — самое время тискать. А то ещё пара лет пройдёт — и всё, ребёнок почувствует вкус независимости и перестанет любить обнимашки.

Мама и папа носились по квартире, проверяя каждый угол. Особенно их смущала не слишком вкусно пахнувшая подстилка нашей собаки Джесси, да и сама Джесси тоже смущала — дворняжка же, честно подобранная мною на помойке почти пятнадцать лет назад. Раньше у нас ещё жил кот, такой же дворовый и намного более облезлый, чем Джес, по кличке Пират — его мы с Дианой вместе забрали с улицы, заметив, что окрестные мальчишки тренируют на нём меткость и бросают в него камни. Но в прошлом году Пират, к сожалению, умер, а другого кота мы так и не завели. Скорее всего, потому что с тех пор мне на помойке больше никто не попадался.

Да, Джесси своей непрезентабельной внешностью обычной дворовой псины, наверное, будет оскорбительна для взгляда Эдуарда Акопяна. Но что поделать? На самом деле мы тут все вполне себе дворовые, просто Диана похожа на аристократку, а остальные — не очень.

В результате папа отнёс лежанку Джес на балкон и поставил её возле кадок с цветами.

— Надеюсь, ты их не уронишь, когда будешь беситься, — пробормотала я, почесав псину за ухом. Я изначально отно-

силась к этой идее скептически — Джес всегда реагирует на гостей, и проще познакомить её с этим аристократом, а потом удалить на балкон, чем весь вечер терпеть возмущённое твяканье. Но мама с папой надеялись, что Джес быстро успокоится и не станет позорить нас своим поведением. Всё-таки она уже старая и не такая шальная, какой была когда-то. Все тапочки мои сгрызла, как сейчас помню...

— Как я выгляжу, Алис? — спросил папа, глядя на себя в зеркальную поверхность шкафа. Нет, никаких зеркал там не было — просто мама отмыла всё так, что смотреться можно было едва ли не в обои.

— Прекрасно, — ответила я искренне. Светлые брюки, белая рубашка, абсолютно седые пышные кудрявые волосы — как у Пьера Ришара, — по-моему, папа выглядел очаровательно. Я даже не выдержала, подошла и чмокнула его в щёку. — Как голливудский актёр!

— Скажешь тоже, — пробормотал папа, потрепав меня по плечу. — А ты зачем это платье надела? Диана попросила?

— Ага, ты правильно понимаешь.

— Ну, я же знаю тебя. Сама ты подобный кошмар можешь надеть если только на похороны бабушки Дуси.

— А, точно! — Я щёлкнула пальцами. — Вот чьи похороны это были — твоей двоюродной бабушки! Которая называла меня прицепом!

— Не надо повторять чужие глупости, — пригрозил мне пальцем папа. — Хм... Тебе не кажется, что с кухни подо-

зрительно пахнет?

Я шмыгнула носом и возвестила:

— Кажется!

Выяснилось, что мама слегка подпалила свой фирменный персиковый пирог. Ну как слегка... С одного бока он здорово сгорел внизу. В принципе, можно обрезать, но...

— Ох-ох... — качала головой мама, едва не плача от огорчения. — Дианочка расстроится, это же её любимый десерт! Что делать, Алис?

Я вздохнула. Так, воспитательница детских садов! Пока брать дело в свои надёжные руки.

— Идите, отдыхайте пока. А я испеку ещё один пирог. Мука же осталась?

— Да, но... — Мама посмотрела на часы над дверью. — До прихода Дианы и её жениха осталось двадцать минут...

— Ну они же не начнут с десерта, — резонно возразила я. — Так что идите. Телевизор пока посмотрите. Вдруг там что-нибудь интересное идёт? Короче говоря, не нервничайте, я всё исправлю.

Родители удалились, а я взялась за дело. Готовить я любила и умела, но главное — я всё-таки не настолько нервничала, поэтому испортить персиковый пирог была не в состоянии.

Я как раз ставила основу пирога в духовку, когда в дверь наконец позвонили — и сразу после этого в гостиной раздался громкий звон разбившегося стекла.

Ох, надеюсь, это был не графин с черничным морсом, иначе сейчас вместо встречи дорогих гостей придётся срочно отмывать ковёр!

Алиса

Повезло — мама разбила не графин, а всего лишь бокал, решив в очередной раз протереть его от несуществующих пятен. Ну, это с одной стороны повезло, а с другой была катастрофа — потому что таких бокалов под безалкогольные напитки у нас дома в наличии ровно шесть. Считаем по головам — папа, мама, я, Диана, Ева, Эдуард. Шесть. Но теперь на столе находилось только пять бокалов — место, предназначенное для гостя, зловеще пустело отсутствием посуды для морса или воды. Алкоголь миллионер Эдик не пил, потому что сегодня был за рулём, поэтому мы тоже собирались строить из себя трезвенников.

Что делать? Я почесала макушку, сметая осколки бокала в совок, пока родители, слегка подрагивая, будто два холодца на тарелке, отправились в прихожую — открывать дверь Диане и её гипотетическому мужу.

Так, ну для начала стоит сделать очевидное — а именно переставить мой бокал товарищу Акопяну. Но что дальше? Сделать вид, что я на безводной диете? Тогда придётся и не есть, потому что иначе я просто подавлюсь маминым салатом. Хотя салат ещё ничего, может, и проскочит, а вот курица точно встанет поперёк горла. Но других бокалов у нас нет.

Если приходили гости, то как-то хватало этой шестёрки, а если вдруг нужен был бокал, я с чистой совестью ставила пивной. Мы же рабочий класс — нам нормально, не развалимся, если морс или сок из пивного стакана выпьем. Но аристократический взор Эдуарда, наверное, подобное оскорбит.

Итак, варианта четыре — граненый стакан, которым мама обычно по дедовскому методу отмеряла муку (я тоже, кстати), пивной бокал, бокал для шампанского или обычная белая чашка. Что лучше?

В прихожей уже раздавались голоса, в том числе Дианкин непринуждённый смех, нежный и звенящий, как колокольчик, и я, чертыхнувшись про себя — некогда рассуждать! — метнулась к шкафу с посудой, молниеносно достала оттуда один из высоких пивных бокальчиков и, протерев его фартуком, поставила перед своей тарелкой. Потом закинула веник и совок на кухню и побежала в прихожую. А то невежливо — мама, папа и Ева там, а я тут.

Да, квартира у нас своеобразная — на кухню обязательно надо идти через гостиную. Из прихожей попадаешь сюда, и только потом можно либо пойти направо — на кухню, либо прямо — в бывшую комнату Дианы, либо налево — в нашу с Евой комнату. Через пару лет, когда сестра пойдёт в школу, будет жить отдельно от меня, в прежней комнате Дианы, ну а пока так.

На самом деле я забыла ещё одну деталь, но осознала это, только когда распахнула дверь и с вежливой улыбочкой шаг-

нула в прихожую, где сейчас теснилась остальная наша семья, плюс Дианкин миллионер. Фартук! Заляпанный мукой и немножко персиковым соком фартук, конечно же, следовало оставить на кухне. Но я так торопилась, что заявила на первое знакомство с Эдиком в форме прислуги.

Неудивительно, что, увидев меня, наш гость поинтересовался, обращаясь к моей маме:

— Анна Павловна, это ваша домработница?

Я засмеялась от нелепости ситуации. У мамы был настолько обескураженный вид — она явно не знала, что ответить. А вот Диана, наоборот, метала глазами грома и молнии, предупрекая мне страшную кару за неподобающий вид.

Вообще в чём-то сестра права — надо было сразу представиться. А я, ворвавшись в их идиллию, на несколько секунд замерла, рассматривая Эдуарда. Хорош. Как Диана — слишком красивый. Высокий, статный — ни одна фотография не передавала, насколько прекрасен этот мужчина вживую. Идеально выглаженная голубая рубашка облепляла стройный торс, и я невольно задумалась, пытаясь представить, что под ней. Кубики небось. Сколько их должно быть по классике? Шесть или восемь? Всю жизнь путаю, как и количество лап у пауков и насекомых. Вроде бы у пауков их восемь, а у насекомых — шесть? Или наоборот?

— Нет, Эд, — ответила Диана слегка укоризненно. — Это Алиса. Я тебе про неё рассказывала.

— А-а-а, — протянул товарищ миллионер, кивая. И, во-

преки моим ожиданиям, его взгляд из равнодушного стал заинтересованным. Меня из-за этого даже слегка в дрожь бросило — глаза у Эдика тёмно-карие, почти чёрные. Дьявольские какие-то. И когда такие глаза смотрят на тебя с интересом — это настораживает. Сразу начинаешь подозревать у себя кефирные усы или поплывшую тушь. А может, его мои уши впечатлили? Они у меня забавные. — Здравствуйте, Алиса. Рад с вами познакомиться.

— Я тоже, — ответила я абсолютную неправду и решила немного подсластить Диане пилюлю: — Извините, что я в таком виде. Десертом занимаюсь. Забыла фартук снять.

— Ничего страшного, — пожал плечами Эдуард, по-прежнему с любопытством меня изучая. Наверное, удивляется, почему я настолько непохожа на Диану. — Это вы меня извините, я не подумал и назвал вас домработницей. Это было невежливо.

Ух ты, вежливый какой.

— Ничего страшного, — повторила я вслед за нашим гостем. — А что вы стоите? Я вижу, мама уже дала всем тапочки. Значит, можно проходить в гостиную. А, нет! Сначала руки помойте.

Эдуард неожиданно улыбнулся — широко так, весело, — и меня словно молнией ударило.

Боже, ну и улыбка у него! Зубы белые, ровные, большие, а на щеках сразу ямочки появляются, да и глаза задорно блестят. Очаровательно. И невероятно, что человек, который и

не улыбаясь выглядит офигенно, стоит ему улыбнуться — получает плюс миллион очков к привлекательности.

— Конечно, Алиса, — ответил Эдуард, по-прежнему глядя на меня с улыбкой. — Только я не знаю, где у вас ванная.

— Я сейчас покажу, — спохватилась Диана и, взяв своего кавалера под руку, потащила его в ванную.

Алиса

Мы с мамой изначально договаривались, что «на подхвате» сегодня буду я. То есть за столом останутся сидеть все остальные, а я стану всё подносить, убирать и вообще всячески ухаживать за гостями. Ну не папе с мамой же с тарелками бегать? Да и Эдуард уже успел принять меня за домработницу — значит, задумка рабочая.

После того как Диана и её почти жених помыли руки, явились в гостиную и уселись вокруг накрытого стола, я поинтересовалась, сама не спеша садиться:

— Что будем пить? Эдуард, у нас есть черничный морс, яблочный сок, вишнёвый сок, минеральная вода без газа...

— А морс вы сами делали? — почему-то спросил гость, рассматривая тарелки на столе. — Насчёт остального я не сомневаюсь, видно, что сами готовили. А морс?

— И морс, — я улыбнулась. — Чего там делать-то? А вот соки покупные. Значит, вы будете морс?

— Точно, — он кивнул, поднял голову... и вдруг нахмурился, заметив, что я по-прежнему стою, ещё и тянусь к графину. — Погодите... Вы будете обслуживать?

— Ну да, — подтвердила я, и Эдуард нахмурился сильнее. Даже попытался встать из-за стола, но куда там — Диана

предусмотрительно посадила его на диван, в самый центр, села с одной стороны, а с другой опустилась мама. Поэтому встать наш гость теперь мог только после кого-то из них — ну, или если он умеет летать, в чём я сомневаюсь.

— Нет, так не пойдёт, — покачал головой товарищ миллионер. — Вы будете бегать, а я — сидеть? Диан, выпусти меня.

— Но это неразумно, — попыталась воспротивиться сестра. — Эд, ты же не знаешь, где и что лежит, ты не сможешь...

— Значит, я буду просто помогать Алисе, — с нажимом повторил Эдуард, а затем почти рывкнул, повелительно так: — Выпусти, я сказал!

Я аж подпрыгнула. Ого!

— Вы так с подчинёнными разговариваете? — непроизвольно вырвалось у меня, и Диана сделала страшные глаза. Что, запретный вопрос? Вроде обычный. Хотя всё-таки сестра права — не слишком вежливый.

— Что-то вроде того, — усмехнулся Эдуард, выбираясь из своего укромного местечка. И тут же начал раздавать указания: — Ева, ты садись на диван. На моё место. Нечего тебе делать на стуле, рядом с мамой будет удобнее. Иван Алексеевич, вы оставайтесь, где сидите. А тарелка и приборы Евы станут моими, и я пересяду поближе к месту Алисы... — Говоря, Эдуард по-хозяйски всё переставлял, из-за чего у присутствующих, в том числе у меня, глаза лезли на лоб. — Отсюда мне будет удобнее вставать, не надо идти вдоль стола.

Иначе можно задеть скатерть, и что-нибудь упадёт.

— Разумно, — пробормотала я обескураженно. Это что такое вообще? Он точно миллионер? Я могла бы поверить, если бы Эдуард был «миллионером из трущоб» — то есть с крестьянско-рабочим прошлым. Но он вроде в богатой семье изначально родился. И его задача на сегодняшний вечер была — лопать мамину еду, разговаривать об отвлечённом и убеждаться, что Диана и её семья — приличные люди. А он что устроил? Тарелки переставляет, хозяйничает... Сейчас ещё морс небось разливать начнёт.

И точно!

— Эдуард, вы же гость, — попыталась я воззвать то ли к его совести, то ли к самолюбию, но мужчина лишь отмахнулся.

— А вы что будете пить, Алиса? И садитесь, садитесь! Почему вы до сих пор стоите, я не понимаю? Или вы собираетесь куда-то идти?

— Ой! — Я вновь подпрыгнула. — Пирог же!

И помчалась на кухню.

— Ох, Алиса... — укоризненно простонала мне в спину мама, и я бросила ей, не оборачиваясь:

— Не волнуйся, уверена, он ещё не сгорел. Я таймер ставила, а он вроде бы не пищал. Но всё равно надо проверить!

Так и знала, что не нужно было снимать фартук. Тогда я не забыла бы про пирог!

Алиса

Не сгорел! На таймере оставалось ещё десять минут, и я вздохнула с облегчением. Отлично, тревога была ложной.

— Помощь не нужна? — раздалось неожиданно за моей спиной, и я в который раз за сегодняшний день подпрыгнула, разворачиваясь прям в прыжке к Эдуарду лицом.

— Как вас отпустили ко мне? — пошутила я, напрочь забыв о наставлениях Дианы держать язык за зубами. Но правда ведь интересно — и как сестра не вцепилась в своего будущего мужа всеми конечностями и не удержала в гостинной? Под любым предлогом. Можно было заставить Эдуарда разливать морс, он ведь не закончил. Или телевизор включить. Или пойти посмотреть на Джес, чей лай отчего-то не был слышен. Странно. Уснула она там, что ли?

Хотя Эдуарда попробуй удержи... Судя по его рывку, который он произвёл, когда хотел вылезти из-за стола, — этот мужчина слушает только себя, и никого больше.

— С трудом, — усмехнулся Эдуард, с любопытством оглядываясь. — Как у вас тут тесно.

— Да, у нас малогабаритная квартира, — пожалала плечами я. — Кухня пять метров вроде бы. И львиную долю пространства, как видите, занимает холодильник.

— А почему не переедете? — поинтересовался товарищ миллионер. — Не хотите свою квартиру?

— Да как вам сказать... — протянула я, с сомнением глядя на Эдуарда. Поймёт он такие доводы или нет? Я же не знаю, как рассуждают люди его достатка. — С одной стороны, хочу, а с другой — мама и папа уже в возрасте, Ева — поздний ребёнок. Тяжело им будет с ней, а тут я всё-таки на подхвате. Да и первый взнос, и в целом ипотека — это больно.

— Можно разменять эту квартиру. Она ведь и ваша, верно?

— Вы риелтором работаете? — пошутила я беззлобно, и Эдуард шутку понял — улыбнулся мне.

— Нет, подобный бизнес — не моё. Просто стало интересно, что вы думаете о подобной идее.

— А что о ней можно думать? Как-то это непорядочно — выдёргивать родителей на старости лет с насиженного места.

— То есть, если бы такую мысль транслировала Диана, вы бы её не поддержали? — спросил Эдуард, и я врубилась, откуда растут ноги у его странных вопросов. Ищет доказательства, что Диана всё-таки не совсем чистоплотна? Ага, держи карман шире!

— У Дианы не может быть таких идей, — отрезала я строго. Похожим тоном я говорила с малышами, если они слишком безобразничали. — Моя сестра любит родителей, она не станет их обижать.

Выражение тёмно-шоколадных глаз Эдуарда стало каким-то странным, я никак не могла понять, что оно означает. Даже идей никаких не было.

— А почему вы настолько непохожи на своих родителей, Диану и Еву? — неожиданно произнёс мужчина без улыбки.
— Вы приёмная дочь?

— Нет. А Диана вам не рассказывала? У нас с ней разные отцы. Папа... то есть мой отчим — Иван Алексеевич, вы с ним сейчас познакомились. Он отец Дианы. А мой отец умер, когда мама была беременна мной. Она вышла замуж вновь, когда мне было... два года, да.

— И вы старше Дианы на...

— Девять лет, — я развела руками. — Я похожа на своего кровного отца, он тоже был более смуглым и кареглазым.

— Теперь ясно, — кивнул Эдуард. — Ну что, возвращаемся? Как я понимаю, пирог ещё не готов?

— Не пирог, а основа для пирога, — поправила я мужчину. — Да, осталось десять минут. Как раз успею съесть какой-нибудь салатик. Только сначала мне надо будет зайти в соседнюю комнату, а вы можете садиться за стол.

— А зачем вам в соседнюю комнату?

Вот любопытный. Хотя, возможно, это нормально для миллионеров. Если не быть любопытным, так никогда и не узнаешь, каким образом зарабатываются деньги.

— Не совсем в комнату — на балкон. Хочу посмотреть на Джесси — это наша собака. Что-то она подозрительно мол-

чит.

— У вас есть собака? — оживился Эдуард. Да что же это такое-то? Ему Диана совсем ничего не рассказывала про нашу семью? Или он не слушал?

— Да, есть. Дворняжка, поэтому...

Я хотела сказать: «Поэтому вам будет не интересно», но Эдуард перебил меня, мимолётно улыбнувшись и заявив:

— О, у меня тоже дворняжка. Точнее, две. Познакомите?

Я захлопала глазами, чувствуя дичайшую растерянность.

У него?.. Клянусь, я бы меньше удивилась, услышав от этого мужчины признание в том, что у него сифилис, чем узнав, что он, оказывается, хозяин двоих дворняжек.

— Я... Э-м...

— Не переживайте, я потом помою руки, — произнёс Эдуард, подхватывая меня под локоть, и потащил обратно к выходу из кухни. — Но сначала всё-таки познакомлюсь с последним членом вашей семьи.

Ну ладно. Желание миллионера, как говорится, закон.

Алиса

Естественно, вдвоём на балкон к Джесси нас никто не отпустил. Как только мы с Эдуардом — боже, звучит, звучит-то как! я с Эдуардом! — вышли с кухни, Диана тут же вскочила из-за стола и пошла навстречу, протягивая руки, обворожительно улыбаясь и воркуя, как умела на моей памяти она одна:

— Эд, милый...

— Не называй меня так, я же просил, — перебил её Эдуард вполне спокойным тоном, но меня отчего-то передёрнуло. — И сядь, чего ты вскочила? Я сейчас схожу с Алисой на балкон, посмотрю вашу собаку — и назад.

— Собаку? — изумилась Диана, посмотрев на меня с такой свирепостью, будто я в чём-то была виновата. И тут уж промолчать я не могла.

— Да, Эдуард захотел посмотреть Джес, — кивнула я, отвечая на её рассерженный взгляд своим упрямым. — А что тут такого, Ди? Многие люди любят собак.

— Я, например, — ответил мужчина со смешком, и тут Диана заметила, что Эдуард держит меня под руку, и слегка порозовела. Очень зря — в этом жесте не было ничего чувственного. Скорее, это был жест хозяина, следящего за тем,

чтобы его работница не потерялась по пути. Искать её потом слишком хлопотно.

— Я с вами пойду, — вздохнула Диана, посмотрев на меня с укоризной. — Тоже поздороваюсь с Джес, я давно её не видела.

— И я! — вскочила из-за стола ещё и Ева. А потом предложила: — А может, Джес с нами будет обедать? Давайте вернём на место её подстилку. Пусть, как всегда, сидит под столом.

На мгновение в комнате воцарилась тишина, а потом Эдурд ровно произнёс, не уточнив, о чём говорит Ева:

— Конечно, вернём.

А мне неожиданно захотелось извиниться перед ним. Отчего-то показалось, что его оскорбил тот факт, что мы ради него перебросили Джес вместе с её подстилкой на балкон, будто она — стыд и позор нашего дома. А ведь Джес — член семьи! Неправильно это.

Итак, мы всей делегацией, исключая родителей — мама и папа заявили, что слишком много народу для балкона и они подождут в гостиной, — прошли через соседнюю комнату, а затем я открыла дверь на балкон, огляделась... и улыбнулась, заметив спящую Джес.

Стояло лето, и здесь, естественно, было жарковато, но не критично — солнце сегодня спряталось за облаками, поэтому Джес не страдала от духоты. Она мирно спала, причём в своей любимой позе — на спине, высунув язык так, что он

свесился на бок.

— Она живая? — встревожился Эдуард, и я кивнула, засмеявшись.

От звука моего голоса Джес встрепелась и вскочила на ноги. Обвела глазами присутствующих, повиляла хвостом и сразу отправилась к будущему мужу Дианы — знакомиться.

Эдуард сел перед Джес на одно колено и потрепал её за ушами уверенным жестом человека, у которого было множество собак. Джес сосредоточенно обнюхала его руки, а затем, приблизившись, сделала то же самое с лицом, в итоге лизнув в нос.

Миллионер не возмутился, только фыркнул и, потрепав нашу собаку по голове ещё раз, встал.

— Очаровательная девочка, — кивнул, глядя почему-то не на Диану, а на меня. — Ну что, Алиса, давай перемещай её в гостиную. Нечего ей тут томиться, как принцессе в башне.

— Отличная аллегория, кстати, — улыбнулась я. — И принцесса ведь дождалась своего прекрасного принца, который пришёл, поцеловал её — и вот, она свободна!

— Скорее, она сама меня поцеловала, — засмеялся Эдуард. Его смех в сочетании с улыбкой — убойное оружие, инструмент для укладывания женщин в штабеля. По крайней мере я уже была готова преданно пасть перед ним ниц. Удивительная харизматичность, ничего странного, что Диана в него влюбилась. Теперь мне бы не пропасть! Это будет не смешно.

Мы вернулись в гостиную, разместили подстилку Джес под столом — собака тут же забралась на своё место и свернулась там калачиком, — потом расселись сами, и только папа поднял бокал, чтобы произнести первый тост, как с кухни раздался звон таймера.

Пирог!

Я с сожалением посмотрела на свой любимый оливье и вздохнула. Кажется, я на сегодня останусь без еды. Не сомневаюсь, что к моему возвращению салат уничтожат — он у мамы слишком вкусный, чтобы оставлять хоть ложку.

Алиса

Я встала из-за стола, и тут Эдуард поинтересовался:

— Тебе не нужна помощь, Алис?

О! А мы на «ты»? Обалдеть, а я и не заметила.

— Нет. Я поставлю основу остывать, а потом сделаю начинку. Ничего сложного.

— Ладно, — кивнул Дианкин миллионер. — Если что, зови. А салат я тебе оставлю, не переживай. — Видимо, я слишком сильно открыла рот, потому что Эдуард, хмыкнув, продолжил: — Заметил, как ты на него смотрела.

Вот это наблюдательность!

Я побежала на кухню, быстро вытащила из духовки запечённую основу для пирога, а затем состряпала начинку из сливок, белого шоколада и яиц. Что-то вроде заварного крема. Поставила начинку остывать рядом с основой и вернулась в гостиную. Теперь главное — не забыть и вернуться на кухню минут через двадцать-тридцать, потому что пирог нужно будет запечь ещё раз, и только потом — выкладывать сверху консервированные персики.

Эдуард не соврал — на моей тарелке красовалась небольшая горка салата, а также тарталетка с икрой. Ого! Интересно, её туда тоже он положил? Или Диана подсустилась?

— Спасибо, — сказала я в пространство, отчего-то застеснявшись, и села на своё место.

— Как пирог? — поинтересовался Эдуард, скользнув взглядом по моему платью. И неожиданно спросил, не дождавшись: — Слушай, а тебе не жарко в этом? Мне кажется, у тебя наряд для более прохладной погоды. А ты ещё и на кухню бегаешь, там вообще парилка.

Я оторопела. Да-а-а, этот мужчина умеет ставить в тупик неожиданными вопросами...

Но он прав — платье, которое я выбрала по просьбе Дианы, действительно было скорее осенним, чем летним. И да — я в нём почти угорала. Но чего не сделаешь ради любимой сестры!

— Переоденься, — предложил мне Эдуард, вновь не дождавшись ответа. — И не переживай, твой салат и тарталетку я никому не отдам. А то Ева на неё уже покушалась.

— Ева любит икру, — пробормотала я, посмотрев на младшую сестру. Она смущённо на меня покосилась и вздохнула. — Да ладно тебе, отдай ей...

— Нет, — покачал головой товарищ миллионер. — Так нечестно. Тарталеток было двенадцать — по две каждому. Тебе и так всего одна досталась, потому что Диана съела три.

— Эд! — фыркнула сестра, тем не менее покраснев. — Просто любовь к икре у нас с Евой общая.

— Это же не значит, что остальных надо лишать возможности её есть? — резонно спросил Эдуард. — Так что нет

— тарталетка достанется Алисе. После того, как она переоденется.

Мне показалось или он даже не оставил мне выбора?

— Ну-у-у... — протянула я, на всякий случай посмотрев на Диану. Та кивнула, и я согласилась: — Хорошо, сейчас переоденусь. И раз ты такой хранитель моей еды, оставь мне ещё вон тот сыр. Это козий. Я люблю.

— Я тоже, — кивнул Эдуард, потянулся к тарелке, профессионально подцепил вилкой два куска сыра и переложил на мою тарелку. — Достаточно, или ещё?

— Достаточно, спасибо, — ответила я, фигея от того, что за мной подобным образом ухаживает такой мужчина. Хотя не обольщайся, Алиса, — есть подозрение, что Эдуард так ухаживает за любой женщиной. И с удовольствием пьёт нектар из раскрывшихся цветков...

Тьфу, Алиса! Что за пошлятина?

Улыбаясь собственным мыслям, я отправилась в свою комнату, закрыла дверь и сразу после этого стянула ненавистное платье. Ох, хорошо! Хоть вообще не одевайся.

В душ хотелось неимоверно — я сильно вспотела, пока занималась пирогом. Душа в моей комнате, естественно, не было, поэтому я просто протёрлась влажными салфетками, и уже потом заглянула в шкаф с одеждой.

Вот где проблема... Какое платье устроит Диану? Или не платье?

Точно! Кто сказал, что я должна быть в платье?

Я, едва не рассмеявшись, достала с полки свои любимые джинсы с дырками на коленках и простую белую футболку с характерной надписью «Никогда вас устроит?» и смешным котиком с моноклем, надела это всё и отправилась обратно в гостиную.

Эдуард

Затяя, которая изначально казалась провальной, в итоге по крайней мере развеселила.

Диана зазывала в гости на протяжении всего последнего месяца, но Эдуард отказывался. Но на этой неделе сорвалась важная встреча, назначенная на субботу, и он всё-таки согласился — подумал, что с него не убудет, и раз уж Диане так хочется...

То, что она вознамерилась выйти за него замуж, Эдуард давно понял. Как не понять? Женщины, которые решают нечто подобное, становятся до отвращения одинаковыми: наводят красоту чуть ли не круглосуточно, подлизываются, лебезят, отвешивают бесконечные комплименты и строят из себя идеальных. И Диана ничем не отличалась от всех прочих. Ну, пожалуй, кроме одного — она старательно приглашала Эдуарда в гости. Почему он понял быстро, не дурак же. Судя по всему, Диана собиралась использовать свою семью, чтобы доказать ему, что она не такая, как он о ней думает. Хотя Диана не могла знать, что он о ней думает, но догадывалась. Тоже не идиотка, должна понимать, что мнение складывается из совокупности факторов, одним из которых очевидно является момент знакомства.

Да, если бы не сорвавшаяся встреча с зарубежным партнёром, который умудрился в разгар лета заболеть коронавирусом, Эдуард и не подумал бы принимать предложение Дианы — дабы не обнадёживать девушку. Но в конце концов решил — а почему бы и нет? Если вдруг Диана после этого визита излишне обнадёжится — её проблемы. А Эдуард получит новые впечатления. Он давно не ходил в гости в дома, построенные ещё при Хрущёве. Хотя почему — давно? Никогда он туда не ходил. В «сталинки» — было, а вот в хрущёвки — нет. Заодно посмотрит, как там люди живут. Как говорит его отец: «Информация никогда не бывает лишней».

Сведения о семье Дианы Эдуард попросил собрать уже давно, даже до знакомства, и папка, полученная тогда от службы безопасности, до сих пор валялась где-то в его рабочем столе. Он читал её один раз, но Эдуарду этого было вполне достаточно — память у него всегда была хорошая. Поэтому он помнил, что родители у Дианы — учительница и инженер, а ещё есть две сестры, старшая и младшая. Ни на ком из них не было никаких «грехов» — ни долгов перед государством, ни штрафов, ни кредитов. Типичные законопослушные граждане нашей страны. Работа-дом-работа-отпуск — и всё. Эдуард из любопытства попросил порыть поглубже — подумал, вдруг у отца Дианы есть любовница, а её старшая сестра в свободное от детского сада время танцует в ночном клубе? Но нет — пусто. Даже удивительно, что в подобной рафинированной семье вырос такой человек, как

Диана. «От осинки не родятся апельсинки», значит? Ну-ну. Полный бред.

Когда Эдуард сказал Диане, что он согласен пойти в гости к её родителям, она расцвела улыбкой. Поначалу бросилась обниматься, расцеловала его всего, с ног до головы, даже минет сделала, и только потом очень тихо попросила:

— Только ты не говори им, пожалуйста, Эд... Ну, про меня... Они не знают ничего...

Он усмехнулся и покачал головой.

— По-твоему, я похож на идиота?

— Нет, разумеется, — выдохнула Диана и заискивающе улыбнулась. — Я так просто... на всякий случай...

— На всякий случай я презервативы всё время использую. А здесь понятно и без «всякого случая».

Диана надулась, но промолчала.

Она была умной, за это Эдуард её и ценил. И держал дольше всех — полгода для него было большим сроком. Но, к сожалению, если Диана будет настаивать на сближении и не откажется от идеи с замужеством, придётся давать ей отставку.

А пока Эдуард смотрел на её сестру и думал — интересно, а как бы она отреагировала, если бы узнала правду?

Алиса

Когда я вышла из своей комнаты в гостиную, на меня с интересом уставились сразу пять пар глаз. Ева заулыбалась — она любила эту футболку и считала её смешной, — родители слегка смутились, Диана явно рассердилась, а Эдуард развеселился.

— Дай угадаю, — произнёс он, смеясь, — ты надеваешь этот шедевр каждый раз, когда твоей руки просит настойчивый поклонник?

— Точно, — я важно кивнула и не выдержала — улыбнулась. — Хороший способ отказать не только словом, но и делом.

Я подошла к своему месту, опустилась на стул, потянулась к долгожданному салату и тарталетке... И тут Эдуард всех огорошил, шутливо, но тем не менее проникновенно поинтересовавшись:

— Одолжишь? Мне бы пригодилась такая футболочка.

Я покосилась на покрасневшую Диану, которая явно не знала, куда деть глаза, и вздохнула. Глупая, глупая моя сестрёнка... Нет, в чём-то она умная, разумеется. В учёбе, в работе, в творчестве... Но в отношениях — не очень. Двадцать три года, а до сих пор верит, что такой человек, как Эдуард

Акопян, может на ней жениться.

Готова поспорить, что он вообще вбил себе в голову, что она какая-нибудь эскортница, раз с ним встречается.

Да, Диан, он никогда в жизни на тебе не женится, и дело вовсе не в футболках. И радоваться надо, а не огорчаться. Зачем нужны эти миллионеры? Чтобы не работать? Это неинтересно. Лучше пусть сестра встретит обычного человека. Обеспеченного, но обычного.

Однако было у меня предчувствие, что прежде, чем Диана расстанется с мечтой об Эдуарде, она набьёт себе множество шишек... Но главное, чтобы насмерть не расшиблась. А остальное мы как-нибудь поправим.

— Моя футболка на тебя не налезет, — произнесла я укоризненно. — По швам порвётся.

— Да, об этом я не подумал, — кивнул Эдуард со смешком. — Значит, надо такую самому заказать. Можно не только на встречи с поклонницами надевать, но и на переговоры всякие, если нужно быстро и эффективно отказать.

— Эдуард, а чем вы занимаетесь? — вмешался папа, косясь на розовую Диану. Видимо, решил, что пора заканчивать смущать её. — В интернете столько информации, что я, честно говоря, запутался. Много компаний, бизнес разный... Но нельзя же управлять сразу всем?

— Конечно, нельзя, — кивнул Эдуард, мгновенно став серьёзным. — Если вам интересно, то я занимаюсь развитием маркетплейса. Ещё за мной банк, ресурсы которого мы ис-

пользуем в том числе и для маркетплейса. Один из ресторанов отца также принадлежит мне, но я его почти не касаюсь — ресторанным бизнесом занимается мой младший брат Давид.

О боже, ещё и маркетплейс. Вот информацию про него я вроде бы в той статье не видела. Впрочем, может, плохо читала?

Эдуард и мои родители начали длинный и безумно интересный диалог про особенности управления подобным бизнесом, во время которого я уничтожила весь салат и съела тарталетку. В обсуждение я не вмешивалась — я всё равно ничего в этом не понимаю. Да, любопытно, но не моё. Из меня бизнесвумен будет ещё хуже, чем балерина. На сцене попрыгать я бы смогла, и пусть это выглядело бы странно, но хоть как-то. А вот в бизнесе я бы прогорела на вторые сутки. Нет во мне предпринимательской жилки.

Пока Эдуард говорил, я больше смотрела на Диану, чем на него. А вот она тарасилась на своего якобы жениха, и выражение лица у неё было... Влюблённая дурочка, не иначе. Глаза воодушевлённо сверкают, на губах лёгкая идиотическая улыбка, щёки розовые от собственных фантазий. Вот и что с ней делать? С одной стороны, я её понимала — мне самой понравился Эдуард. Но всерьёз мечтать о том, чтобы выйти замуж за подобного мужчину... Нет, я на такое не способна. А Диана поплыла, и как привести её в чувство, я не представляла.

Расправившись с едой из своей тарелки, я неожиданно вспомнила про пирог, который до сих пор не поставила в духовку. А пора бы! Поэтому я встала, извинилась, объяснила, что надо заняться десертом и вновь отправилась на кухню.

И не успела я переложить начинку внутрь основы для пирога, как кухонная дверь открылась и на пороге вновь оказался Эдуард.

Хм. А сейчас ему что нужно?

Алиса

— Морс кончился? — предположила я и по привычке облизала ложку после начинки. Эдуард проводил этот жест весьма красноречивым взглядом, и я почувствовала жар на щеках. Да чтоб тебя! Алиса, прекрати сейчас же!

— И морс тоже, — кивнул Дианкин миллионер. — Но я не по этому поводу. Просто твоя мама сказала, что пора бы второе блюдо нести, и я вызвался помочь. Давай, ставь свой пирог, и будем разносить второе.

Видимо, выражение моего лица было слишком красноречивым, потому что Эдуард, хмыкнув, сказал:

— Да хватит таращиться. Или ты думала: я обязан быть безруким?

— Нет, конечно. Просто...

— Просто ты полагала, что если человек с деньгами — значит, он избалованный. И ему нравится, когда его обслуживают.

Звучало, честно говоря, не очень. Как будто бы Эдуард обвинял меня в чём-то вроде приверженности стереотипам. Или как иначе можно назвать мою твёрдую убеждённость, что миллионеры так себя не ведут?

Хотя чего это я? Он точно не миллионер, а миллиардер.

Инфляция!

— Просто это нормально, — упрямо, с нажимом, произнесла я, — когда приходишь в гости. Ты сидишь, и тебя обслуживают.

— Если бы в вашем доме были мужчины младше твоего отца — пенсионера...

— Папа не пенсионер, — надулась я. — Ему шестьдесят. Ева родилась, когда папе было пятьдесят пять, а маме — пятьдесят один.

— Ого, — Эдуард впечатлился. — Какие они молодцы.

Я кивнула, и не знаю зачем, но сказала:

— Просто мама долго не могла забеременеть. Я не помню этого, но её вторая беременность закончилась трагически — она потеряла ребёнка на позднем сроке, и потом несколько лет никак не могла вновь зачать. Поэтому у нас с Дианой такая большая разница в возрасте. Ну и по этой же причине мама не захотела избавляться от Евы, когда выяснилось, что живот у неё растёт не от котлет или лет, а из-за ребёнка.

Эдуард засмеялся, глядя на меня так, что я с трудом не теряла способность соображать. Ему будто бы действительно нравилось всё, что я сказала, и он был бы не прочь послушать ещё.

Алиса, что за бред приходит в твою лопухую голову?

— Тебе кто-нибудь говорил, что у тебя отличное чувство юмора? — неожиданно произнёс Эдуард и продолжил, не дожидаясь ответа: — Слушай, а можно мне попробовать

начинку для пирога? Ты очень соблазнительно облизывала ложку. Я тоже хочу.

А-а-а, так вот почему он настолько жарко посмотрел, когда я слизывала крем! Не на меня он смотрел, а на начинку.

— Только немножко, — ответила я, взяла со стола другую ложку, чистую, и протянула Эдуарду и её, и кастрюлю из-под начинки. — И там сырые яйца, предупреждаю. Они, конечно, немножко проварились, когда я крем делала, но не до состояния полной готовности. Иначе это был бы не крем, а омлет с шоколадом.

Эдуард хохотнул, поскрёб по стенкам — и отправил полную ложку начинки себе в рот. Почти тут же закатил глаза и простонал:

— М-м-м, вкуснотища какая! Ставь скорее в духовку, я хочу попробовать полную версию. Чтобы и тесто и персики были. — И добавил, отдавая мне миску: — Больше всего на свете я в детстве любил сидеть на кухне, когда мама готовила, и пробовать всё на свете. Особенно мне сырое тесто нравилось.

— Так вот почему ты постоянно сюда приходишь... — не удержалась от подколки я, закидывая форму с пирогом в разогретую духовку. — Видимо, это фантомные боли.

— Мне больше нравится слово «ностальгия», — хмыкнул мужчина. — Сейчас уже нет времени сидеть с мамой на кухне, хотя она до сих пор готовит. Представляешь, Алис? Деньги у нас есть, а кухарки — нет. Приходит женщина убирать-

ся и гладить, но для отца готовит мама. И когда семейные праздники — тоже она всё делает.

— Одна? — я ужаснулась. — У вас же большая семья...

— Диана скидывала обо мне какую-то информацию? — Эдуард поднял брови, и я, кажется, начала краснеть. — Или?..

— Я сама интересовалась, — соврала я, чтобы не подставлять сестру. Хотя что тут такого? Но мало ли, как он отреагирует. — Должна же я была знать, кого она собирается к нам привести!

— Действительно. Ну, что там у тебя на второе?

Я стала показывать, что было приготовлено и завернуто в пледы-одеяла заранее — а именно две кастрюли: одна с картошкой пюре, другая — с рагу из говядины с грибами в сливочном соусе — и где находятся тарелки, и в процессе с недоумением пробормотала:

— Интересно, почему Диана не пришла вслед за тобой...

Вместо ответа Эдуард сначала хмыкнул, потом фыркнул, а после всех этих звуков неожиданно громко расхохотался — аж прослезился, так сильно смеялся.

А я стояла и смотрела на него с недоумением, не понимая, почему он ржёт как лошадь. Разве я сказала что-то смешное? Может, нелепое — да, с моей стороны, наверное, глупо предполагать, что Диана способна послушаться его приказа. Повелел он ей за столом сидеть — она и сидит. Но зачем над этим так хохотать?

Или я чего-то не знаю?

Алиса

Дальнейшие события раскручивались по похожему сценарию — мы с Эдуардом вынесли второе, все поели, потом опять же мы с ним убрали все тарелки и подготовили стол к чаепитию. Правда, его пришлось подождать — во-первых, готовый пирог должен остыть, а во-вторых, сразу сладкое ни в кого всё равно бы не влезло. Поэтому все просто сидели за столом и разговаривали. Точнее, за столом сидели Эдуард, родители и Диана — мы с Евой пошли в нашу комнату, поскольку сестре стало невыносимо скучно торчать в гостиной. Какое-то время спасали мультики, но потом Еве осточертели и они. Поэтому я пошла с ней, и пока родители, Эдуард и сестра вели в гостиной взрослые разговоры, мы с Евой собирали замок из деталей конструктора.

Вообще любовь к различным конструкторам и пазлам — это у нас семейное. И я, и Диана, и родители, а теперь вот и Ева — все мы обожаем подобное. Причём чем сложнее головоломка, тем нам интереснее. Может, Диана так и воспринимает Эдуарда — как головоломку? Эдакий человеческий конструктор. На мой взгляд, зря. Судя по его поведению, которое я назвала бы в чём-то даже самоуверенным, этот человек не меняет своих решений. И если он вбил себе в голову,

что все женщины априори продажны, то будет верить в это до конца своих дней.

Забавно... а ведь я тоже женщина. И что же, Эдуард так и обо мне думает? Хотя вряд ли он вообще обо мне думает. Не обольщайся, Алиса!

Хотя это не помешало ему вполне искренне похвалить меня за пирог во время чаепития и заявить, что это один из самых лучших десертов в его жизни. Я благодарно кивнула, а потом по своей вечной привычке брякнула, не подумав:

— Диана такой пирог ещё лучше готовит. Это же её любимый.

— Да? — Эдуард покосился на сестру, которая отчего-то посмотрела на меня с укоризной, и, усмехнувшись, сказал: — Значит, этот талант, в отличие от остальных, прошёл мимо меня.

Вот гад! Я даже рассердилась — слишком уж много намёков на вполне определённый талант выдал этот миллионер. И, конечно, я не могла позволить унижать сестру подобным образом, поэтому тут же решительно заявила:

— Думаю, мимо тебя прошло много её талантов. Например, Диана прекрасно играет на гитаре и поёт не хуже. Не слышал?

Улыбка Эдуарда стала откровенно скептической. Думает, что я преувеличиваю? Ага, щаз!

— Не слышал.

— Сейчас услышишь! — Я хлопнула в ладоши. — Диан,

я принесу нашу гитару, споёшь этому цинику и скептику.

— Алиса! — почти ужаснулась сестра, но я отмахнулась. Чего я, бояться Эдуарда буду, что ли? Он её олигарх, не мой. Вот она пусть и боится.

— Песню про вагончики? — сыронизировала эта неверующая в таланты моей сестры сволочь, и я ощутила сильнейшее желание пойти на кухню точить ножи.

— Да хоть бы и про вагончики! — почти рывкнула я и нырнула в бывшую комнату Дианы. Там в шкафу хранилась наша старая шестиструнная гитара, и я точно знала, что она исправна, — на ней периодически бренчал папа. Играл он хуже, чем Диана, а вот пел, на мой вкус, лучше.

В итоге сестра была отомщена — Эдуард откровенно обалдел, услышав в их с папой исполнении хиты русского рока — «Осень» группы «ДДТ», «Беспечный ангел» «Арии» и даже «Группу крови» «Кино». Я по его лицу видела — понравилось. Ха, ещё бы! Дианка и правда талант.

Пришлось Эдуарду признаваться:

— Честно говоря, не ожидал. Очень здорово. Я бы сказал — на уровне. Хотя я не специалист в музыке. Надо двоюродному брату показать — он как раз занимается музыкальным продюсированием.

Дианкины глаза резко вытаращились, да и папа не отставал от неё — воззрился на Эдуарда с искренним недоумением.

А я вновь не смолчала:

— Ты всё, что видишь, пытаешься монетизировать? — фыркнула и на мгновение сжалась, подумав, что это было грубовато.

Но он не обиделся. Засмеялся и, пожав плечами, кивнул.

— Почти всё. К примеру, я собираюсь передать рецепт твоего пирога отцу. По-моему, нечто подобное вполне можно делать в сети наших кофеен.

— Передать рецепт? — Настала моя очередь в шоке смотреть на Эдуарда. — Но я тебе его не давала!

— Так дашь, — ответил мужчина с искренней уверенностью, что иначе и быть не может.

И оказался прав, кстати.

Алиса

Перед уходом Диана всё-таки поймала меня возле туалета. А я всё ждала, когда она решит, что пора бы пошептаться, но делала ставку на то, что сестра позвонит мне вечером, когда её гипотетического жениха не будет рядом.

— Алис, — выдохнула она, потеряв лоб изящной ладонью, — я даже не знаю, ругаться или хвалить тебя... Ты, конечно, вела себя не так, как я хотела. Но, по-моему, Эд доволен.

По-моему, тоже.

— Диан, — я решила попытаться воззвать к её разуму ещё раз, — я рада, что он доволен. А вот я — не слишком. Зря ты вообще это... Веришь в сказку про Золушку?

— В сказку — нет, не верю, — улыбнулась Диана миролюбиво. — А вот в то, что я смогу ему доказать, что я достойна его доверия, — да. Он же замечательный. Ты наверняка тоже заметила, да?

— Ну-у-у... — протянула я и честно ответила: — Честно, впечатления у меня противоречивые. Но я понимаю, почему он тебе нравится. И не хочу, чтобы ты потеряла голову. Или сильно расстраивалась, если не получится.

Я хотела сказать: «Когда не получится», но пожалела Ди-

ану. Ей будет обидно думать, что я в неё не верю. А я не в неё не верила — я не верила в Эдуарда! Пусть идёт с миром и будет счастлив с какой-нибудь богатой наследницей и оставит мою сестру в покое.

— Всё получится, — Диана взяла меня за руку и пожала её. — И спасибо тебе. За поддержку. Я оценила. Особенно хорошо получилось с гитарой.

— Я не специально. Просто твой Эдик меня разозлил.

— Не называй его так, — предупредила сестра серьёзно и зачем-то огляделась. — Он терпеть не может подобное сокращение. Услышит случайно — и всё, ты навсегда потеряешь его расположение.

— Да больно нужно его расположение... — пробубнила я, и Диана посмотрела на меня с укоризной. — Ладно-ладно, нудистка. Не буду.

— Почему нудистка-то?

— Потому что нудишь! — фыркнула я, щёлкнула Диану по носу и ретировалась в туалет.

Спустя примерно полчаса Эдуард и моя сестра ушли, и её миллионер попрощался со всеми вполне сердечно. Отцу пожал руку, а маме, когда она вежливо произнесла: «Приходите к нам ещё, мы будем рады», неожиданно ответил:

— С радостью. Мне у вас очень понравилось. И никаких противоречивых впечатлений не было, — произнёс Эдуард, посмотрев на меня слегка насмешливо. — Все впечатления были вполне однозначными.

Мама озадаченно уставилась на Эдуарда, не понимая, о чём он, я же чертыхнулась про себя.

А миллионер-то слышал наш с Дианой разговор! Или по крайней мере его часть. Но как? И что нам теперь за это грозит?

Хотя мне наверняка ничего, а вот Диану он, возможно, отшлёпает во время их сексуальных игр...

Так, Алиса, стоп! О таком не думать. Табу!

— До свидания, — пробормотала я, пытаюсь сделать это с невозмутимым лицом, но фиг у меня получилось — потому что Эдуард зачем-то сразу после этого поцеловал мне руку. А следом, не успела я опомниться, как той же чести были удостоены и мама, и Ева.

Вот папину лапу Эдуард лобызать не стал. А зря! Было бы забавно.

— До свидания, — попрощался он, зачем-то подмигнул мне, подхватил Диану и вышел из нашей квартиры, оставив после себя только тонкий аромат какой-то дорогушей туалетной воды.

Эдуард

Противоречивые у неё, значит, впечатления.

Эдуарду, когда он вспоминал подслушанную фразу, было и смешно, и как-то... обидно, что ли.

Все девушки, которых он встречал на своём пути, — абсолютно все, без исключения, — хотели ему понравиться. А кто же не захочет? Эдуард понимал, что привлекает женщин и внешне, и сугубо по меркантильным интересам. Естественно, дураков не было — все включали харизму — или то, что было на её месте, — на полную мощность и старались если не очаровать, то хотя бы запомниться. В положительном смысле, естественно. Причём это правило касалось не только женщин — мужчин тоже. Хотя среди них ещё бывали исключения, особенно если речь шла о людях того же достатка, но вот представительниц прекрасного пола, которые вели бы себя как Алиса, Эдуард сроду не видел.

А ведь ей сам бог велел лебезить и кокетничать. Всё-таки у неё младшая сестра рассчитывает удачно выйти замуж, а она... да, не в восторге от подобной идеи. Удивительно в высшей степени — обычно люди радуются, узнавая, что у близкого родственника завязались отношения с богатым человеком. Ну, или завидуют. Третьего, как говорится, не дано.

Точнее, Эдуард раньше думал, что не дано. Однако...

Чего он вообще ожидал, принимая приглашение Дианы? Да, пожалуй, ничего. Не думал, как его встретят, не пытался представить, как будет вести себя её старшая сестра. Он просто решил прийти. И столкнулся с удивительным.

«Да больно нужно его расположение...» — пробормотала Алиса, и Эдуард не понимал: почему? Почему она не мечтает, чтобы Диана вышла за него замуж? Даже понимая всю сказочность подобного сюжета — мечтать же вроде как не вредно, разве нет? Могла бы надеяться. Тем более что Алиса, по сути, про Диану не знала совсем ничего. Ладно бы знала — тогда Эдуард мог бы понять. Но...

А может, она знает и придуливается? Вдруг Алиса — ещё более хорошая актриса, чем Диана? Давно всё выяснила, но решила сделать вид, будто ни сном ни духом. Возможно это или нет?

Эдуард считал себя циником и скептиком, поэтому рассматривал такой вариант всерьёз. Но в таком случае он не понимал, зачем Алисе понадобилось притворяться, что она не желает их брака, и ронять эту фразу про противоречивые впечатления? Какая логика должна быть у человека, который знает правду и говорит нечто подобное?

— Что-то ты хмуришься, — вздохнула Диана рядом с ним, и Эдуард очнулся от своих мыслей. Они ехали к нему домой, и как это всегда бывало, когда Эдуард находился за рулём, он быстро задумывался и не обращал внимания на

окружающих. Диана знала об этой привычке и обычно молчала. Но сейчас её, видимо, разрывало от желания поговорить и обсудить прошедший день. — Тебе... не понравилось?

— Что именно могло мне не понравиться? Пивной бокал, который стоял у Алисы вместо бокала для морса? Больше косяков я не припомню.

— Ну, ты же слышал, как Алиса про тебя говорила... — вновь вздохнула Диана, поджав хорошенькие губы. — Не знаю, как так получилось, но ты услышал...

Да, это он сглупил. Не стоило делать Алисе намёк на подслушанное. Диана не дура. Сейчас быстренько сообразит, что услышать их разговор он мог, только если специально подслушивал, и начнёт искать на своём телефоне следы несанкционированного софта. И найдёт наверняка. Конечно, Эдуард, если что, попросит службу безопасности установить «следилку» ещё раз, но без неприятных разговоров не обойдётся. А он не любил, когда ему выносили мозг.

А всё почему? Задели его слова Алисы. Вроде бы и смешно было от них, и понимал, что фигня полная, да и вообще — какая разница? Сестра Дианы ему никто, как и он ей. Без разницы, что она о нём думает. И тем не менее...

— Что я слышал? — спокойно переспросил Эдуард, кинув на Диану удивлённый взгляд. — Ты о чём сейчас?

Она замолчала, задумавшись. Естественно, получив намёк, что Эдуард ничего не слышал, Диана не желала повто-

рять слова Алисы.

А вот сама Алиса наверняка повторила бы их, причём в лицо. Она явно не из тех, кто сплетничает за глаза.

Или всё-таки притворяется? Может, старшая сестричка ещё хлеще младшей?..

Стало безумно интересно, как в детстве, когда отец приносил ему после работы «киндер сюрприз». Эдуард тогда с трудом доживал до конца ужина — так хотелось узнать, что внутри заветного яйца.

— Ну... — протянула Диана, глядя на Эдуарда с лёгкой опаской. — Когда мы прощались, ты произнёс одну фразу, практически повторив слова Алисы. И я подумала, что ты слышал наш разговор...

— Который разговор? За столом было много разговоров.

— Не за столом. Мы с ней говорили в коридоре. Перед туалетом.

Эдуард покосился на Диану с иронией.

— А я в туалете в это время прятался? Извини, Диан, но это какая-то ерунда. Возможно, я что-то сказал, и у тебя возникла какая-то ассоциация — не спорю, такое бывает. Я, кстати, вообще уже не помню, что именно говорил перед нашим уходом. Повтори — и я тебе объясню, отчего так сказал. Уверен, сразу всё станет ясно.

Диана ожидаемо не стала ничего повторять, опасаясь показаться идиоткой, подозревающей Эдуарда в подслушивании. Отмахнулась, сказала, что ей действительно просто по-

казалось. И сразу же поинтересовалась, как ему её родственники.

— Хорошие родственники, — ответил Эдуард, на этот раз не соврав. — Умные, образованные, тактичные люди.

— Ну Алиса не очень тактичная, — пошутила Диана, фыркнув. — Она всегда была остра на язык. Порой как сморозит — так и не знаешь, то ли промолчать, то ли оправдываться.

— А ты уверена, что она о тебе ничего не знает? — уточнил Эдуард, вновь кинув на Диану внимательный взгляд. — Может, притворяется?

— Кто — Алиса? — Диана искренне рассмеялась, качая головой. — Ну что ты! У неё всё и всегда на лбу было написано. Кроме того, она не стала бы молчать, обязательно попыталась бы поговорить со мной... — Диана осеклась, повидимому вспомнив, что должна убедить Эдуарда в своей благонадёжности, а не наоборот. И добавила, кашлянув: — Впрочем, я ведь тебе уже говорила, что я сейчас ничем таким не занимаюсь. Я...

— Ты живёшь за мой счёт, я помню.

— Я могу вернуться на работу по специальности, — пожала плечами Диана. — Но оно тебе надо? Я ведь тогда буду еле ползать от усталости. Ты быстро потеряешь ко мне интерес, а этого я совсем не хочу.

Логика Эдуарду в целом была понятна. Его мать по похожим соображениям когда-то давно перестала сниматься в

кино — слишком много времени оно отнимало, на семью и детей не оставалось. Да, она выбрала не карьеру — но это решение причинило ей боль. И до сих пор она с тоской рассказывала, как ей ещё несколько лет предлагали разные роли, но она отказывалась.

Диана же по работе не скучала, и Эдуард был уверен — скорее земля и небо поменяются местами, чем она вернётся к своим пробиркам.

Алиса

Взбаламутил меня Дианкин миллионер. Ох взбаламутил...

Я — человек не влюбчивый. За тридцать два года мне нравились только двое мужчин. И оба, если говорить драматичным языком, разнесли моё сердце в клочья.

Хотя был ещё один, но там совсем карикатурно получилось. Накануне приезда Дианы я познакомилась с мужчиной — он сам подошёл во время моей прогулки с Джесси, вместе со своим спаниелем. Сначала подружились наши собаки, потом мы тоже разговорились — стали вместе гулять. Он оказался одиноким человеком — недавно развёлся, родители умерли, детей не было. Положительный, непьющий, хоть и намного старше меня — ему было почти под пятьдесят. По-человечески он мне нравился, я даже думала сходить с ним на свидание, но тут вернулась Диана. И он как её увидел — пропал. Рот открыл, чуть ли не слюнями на асфальт закапал.

В общем, после явления сестры новый ухажёр перестал мной интересоваться. Все его мысли занимала Диана, он даже пытался повлиять на меня, чтобы я познакомила их поближе или дала её телефон. Но я не поддавалась — всё-таки

огромная разница в возрасте! Да у Дианы и без него кавалеров достаточно. Вот и не дала ему ничего, и её предупредила, что в нашем районе у неё теперь поклонник есть. Мы посмеялись, а он обиделся. Теперь, если видит меня на улице, демонстративно проходит мимо и не здоровается.

Но это ерунда, на самом деле. Мне даже почти не было обидно — я отлично понимаю, что Диане не конкурент. И сестра не виновата в том, что стала объектом чужих сексуальных фантазий. Просто я в очередной раз убедилась: отношения не для меня, не стоит даже пытаться. Ничего не меняется — мужчины не способны хранить верность, а неверный муж мне не нужен. Есть, конечно, исключения — папа вот маме никогда не изменял, я уверена, — но их мало и они все давно заняты.

Предыдущие мои попытки стать неодинокой девушкой причинили мне намного больше боли. Особенно вторая, после которой я даже работать не могла. Но и первая тоже была неприятной.

Первого моего мужчину звали Саша, и мы встречались, пока учились в институте. Теперь, с высоты прожитых лет, я понимаю: хорошо, что я не вышла за него замуж. Всё-таки то чувство было очень юным и основывалось в основном на физиологии. А на самом деле у нас было очень мало общего. Я — студентка «педа», Саша же учился по специальности «менеджмент» и по большому счёту думал, что я зря мечтаю работать с детьми. Ему казалось, что это та ещё каторга. Во

многом он прав, разумеется, но... Мечтают же люди быть космонавтами? Или врачами? Или пожарными? Разве это — не каторга?

Но такие уж они — мечты. Ничего ты с ними не поделаешь. Особенно если не собираешься жить только ради денег.

Вот на этой почве мы с Сашей и ссорились постоянно. Он мне доказывал, что надо быть более расчётливой, думать о будущем, а я какая-то размазня. В итоге после четырёх лет отношений Саша нашёл себе более меркантильную девушку, кроме того с отдельной квартирой, а не как у меня, и мы расстались.

Кстати, по поводу квартиры... Мы с Сашей чаще всего ругались из-за моего нежелания делить родительское жильё. Он тоже, как и Эдуард, предложил мне этот вариант — делите «трёшку», родителям с Дианой «двушку», тебе «однушку». Естественно, придётся доплатить и там и там, но это лучше, чем жить всем в одной квартире. У меня подобные рассуждения вызывали ужас. Я не понимала, как такое даже просто в голову людям приходит, не говоря о воплощении в жизнь. Как можно заниматься делёжкой имущества с родителями? Полнейшая дичь.

Прошло несколько лет — и я встретила Дениса. Вот кого я так сильно полюбила, что до сих пор вспоминала о нём с особенной болью в сердце. Рыжий, веснушчатый, улыбчивый, Денис был братом одной из мам детей моей детсадовской группы. Пришёл вместе с ней забрать племянницу, уви-

дел меня, начал диалог, а в конце попросил телефон.

Наши отношения продолжались несколько лет. Мы постоянно виделись, вместе ходили куда-нибудь, отдыхать ездили тоже вдвоём — и в конце концов Денис сделал мне предложение. Мы начали готовиться к свадьбе, хотели сыграть её летом — после Дианкиных экзаменов, она ведь как раз заканчивала школу, — когда однажды вечером Денис позвонил мне и тяжёлым голосом попросил о встрече.

Я пошла к нему, ни о чём не подозревая. И оказалась ошарашенной до глубины души, когда Денис признался в измене. Сказал, что не может быть со мной после этого, искренне просил прощения, умолял, чтобы не держала на него зла. А я даже не знала, что ответить... Почти пять лет отношений, подготовка к свадьбе, мы и детей планировали, и билеты на свадебное путешествие уже купили, и платье, и костюм...

Я не понимала, как так. А Денис почти плакал, уткнувшись лицом мне в колени. Его трясло, как в лихорадке, взгляд был отчаянно виноватым, и мне казалось, что ещё пара минут — и Денис просто умрёт здесь, возле моих ног.

Но нет, не умер. Сказал, что я для него слишком хорошая, честная и добрая, пожелал счастья и ушёл. А на следующий день я узнала, что Денис даже в другой город уехал. Нашёл там работу и умчался.

Да, до сих пор мне больно об этом рассказывать. Понятия не имею, где он сейчас, — я была настолько на него обижена, что постаралась не пытаться вызнать про Дениса ника-

кую информацию. Он бросил меня, бросил мерзко и отвратительно, можно сказать — кинул, и я потом долго не могла прийти в себя. Толком не ела даже, всё лежала и смотрела в потолок, а Диана и родители пытались меня расшевелить.

Помогла сестра, заявив:

— Не пойду учиться! Как я оставлю Алису? Вот придёт в себя — тогда ладно, а пока буду рядом с ней.

Я пришла в ужас, поняв, что своими страдашками могу сломать Диане жизнь, и буквально вытащила себя за волосы из болота депрессии. Потом сестра уехала в Англию, а мама забеременела — и у меня вновь появился смысл жизни.

Да, после Дениса я не хотела никаких отношений. А если кто и пытался познакомиться — отшивала. Но пытались редко, я ведь никуда и не ходила, кроме работы. Максимум — встречи с подругами, но все они были глубоко замужними дамами, поэтому никаких гулек мы не устраивали.

И вот... Эдуард своим прекрасным внешним видом — слишком красивым, как у Дианы, — напомнил мне, что я вообще-то ещё не старая женщина. И захотелось вдруг вновь влюбиться, начать встречаться...

«Ага, чтобы вновь получить от судьбы по морде», — подумала я, вспомнив Дениса, и скептически улыбнулась.

Глупости это всё, Алиса. И гормоны. Два «г», короче говоря. И если ты, не дай бог, позволишь себе влюбиться в Эдуарда — получится третье «г», гораздо масштабнее и воющее предыдущих.

Ещё бы Диана его разлюбила... Тогда бы моей радости не было предела.

Но сестра, увы, пока не собиралась выходить из своего режима Золушки и старательно примеряла хрустальные туфельки.

Алиса

Конечно, Диана позвонила вечером, как раз перед сном — я уже залезла в постель и лениво листала то новости, то ленту в соцсети, то пыталась почитать книжку, но ни на чём не могла сосредоточиться. Эдуард своей бешеной харизмой выбил меня из колеи, зараза такая.

Ева уже спала, поэтому звонок у меня был отключён. И когда я увидела, что звонит Диана, впервые в жизни захотела не брать трубку. И тут же застыдилась: Алиса, ну ты совсем, да? Сестра звонит, хочет поговорить, а ты из-за какого-то мужика, благодаря которому кипит твой разум возмущённый, малодушничает и медлишь, глядя на экран телефона.

Я давно поняла, что нельзя позволять посторонним людям ссорить нас с сестрой. За все предыдущие годы на моём пути постоянно попадались личности, которые пытались настроить меня против Дианы. Говорили разное. Кто-то ограничивался банальным: «Ты бы с ней поменьше общалась, она же специально ведёт себя так, чтобы вы превращались в карикатурных красавицу и дурнушку». Другие были более изобретательны и выдумывали такую клевету, от которой у меня вяли уши и слезились глаза. Например, один из

друзей Дениса после нашего с ним расставания делал нехорошие намёки, что к этому приложила руку Диана. Ничего конкретного не говорил, но намекал вполне определённо, и я его быстро послала в голубые дали. Фантазёр.

Поэтому важно не дать Эдуарду повлиять на наши отношения с сестрой. Выйдет она за него замуж или не выйдет (скорее второе) — мы с Дианой всегда будем сёстрами, самыми близкими людьми на всём белом свете.

— Ну что, Эд вроде доволен, — сказала Диана, когда я сняла трубку. — Несмотря на то, что всё прошло совсем не так, как я рассчитывала, ему тем не менее зашло.

— Я не сомневалась. Ты же знаешь, мама прекрасно готовит. Её оливье достоин «звезды Мишлен»!

— Бесспорно, но дело не только в этом, — засмеялась сестра. — Знаешь, мне кажется, что Эду не хватает искреннего дружеского общения. А ты перед ним не выпендривалась, не лебезила, вот он и оценил.

— Ладно, я рада, — хмыкнула я. — Но всё-таки погоди пока выбирать свадебное платье.

— О, нет, — сестра фыркнула. Ну хорошо хоть капля разумности в ней осталась. — Я понимаю, что нахожусь лишь в начале пути. И я не хочу на него давить... Мне кажется, если Эд поймёт, о чём я мечтаю, бросит меня. Найдёт себе другую.

Мне так не «казалось» — я вполне понимала, что так и будет. Рано или поздно бросит. И лучше бы Диана сама пре-

кратила мечтать о «журавле в небе», но...

— Я утешаю себя тем, что Эдуард — это твой первый абсурдно-идиотический поступок, — проворчала я, и Диана засмеялась, не обидевшись. — Жила-была умница и красавица, и всегда она поступала разумно и правильно, но потом ей попался на глаза прекрасный принц, красавица влюбилась и начала творить дичь. Захотела сложить из трёх букв слово «вечность» и так далее...

— Аха-ха, — расхохоталась Диана, но негромко, приглушённо, и меня осенило.

— А ты с Эдуардом живёшь, получается?

— Ну... — Сестра замялась. — Не всегда, но часто. Понимаешь, он сам решает всё. Куда мы сегодня пойдём, останусь я у него дома или нет. Если я мешаю, он говорит об этом, и я ухожу.

— Диктатор.

— Да, он во многом очень жёсткий, — Диана ещё сильнее понизила голос. — И переубедить его в чём-то сложно. Но я верю, что возможно. И раз он, поняв, что я влюбилась и хочу выйти за него замуж, не выгнал меня сразу, значит, шанс есть.

Ну, своя логика в подобном рассуждении была.

Может, и правда всё у Дианы получится? А я просто слишком цинична. Собственно, как тот же Эдуард, только женщина.

— И что ты будешь делать теперь, Ди?

— Пока ничего. Подожду. Я же не могу таскать его к вам в гости каждые выходные, — хмыкнула сестра. — Да и излишне навязываться тоже не стоит. Буду действовать аккуратно.

— Удачи тебе, — пожелала я искренне, мы попрощались и положили трубки.

Я вздохнула и перевернулась на другой бок, покосившись на спящую напротив Еву.

Да... Если для Золушки сказка ещё может закончиться хэппи-эндом, то для её сестёр — однозначно нет.

Эдуард

«Захотела сложить из трёх букв слово “вечность”».

Услышав эту фразу, Эдуард не удержался от ухмылки. Да, он позволил себе подслушать разговор Дианы с сестрой, хоть раньше никогда этого и не делал — но раньше ему и не было настолько любопытно.

Любопытство... Он давным-давно не ощущал его по отношению к какой-либо женщине. Почему? Да потому что все представительницы прекрасного пола были Эдуарду предельно понятны. Что там можно увидеть или услышать нового? Анатомически все практически одинаковы, мысли и желания тоже сходятся. Даже его младшая сестра, которую Эдуард безмерно любил, точно так же, как другие девушки, до дрожи любила драгоценности, шикарную жизнь и обеспеченных мужчин. Точно так же хотела детей и не особенно хотела работать. Нет, конечно, бездельницей она не была, но Эдуард отлично знал: любая женщина предпочтёт семью карьере. А как же карьеристки? Разумеется, существуют и такие представительницы прекрасного пола, но чаще всего карьеристками становятся женщины, у которых не складывается личная жизнь. Нужно куда-то девать накопленную энергию, вот и строят из себя бизнесвумен. Но копни глубже,

и окажется, что собственной жизнью такая дама совершенно не удовлетворена и, если бы было можно немедленно выйти замуж за прекрасного принца с покладистым характером и быстро родить, она сделала бы это с удовольствием.

Однако Алиса несколько выбивалась из представлений Эдуарда о женщинах. Интересно всё-таки — специально? Может, это действительно спектакль? Вдруг она хороший психолог и просчитала его личность на раз-два, вот и решила разыгрывать из себя... кого?

Эдуард даже не мог подобрать подходящее для Алисы слово. Для Дианы мог — она была стрекозой. Несомненно, прекрасной, и в чём-то даже хрупкой, но тем не менее безжалостной хищницей, которая способна сожрать добычу в полёте, не испытывая при этом ни малейших сомнений или угрызений совести.

А Алиса? Кто она? Действительно ли она — невинный мотылёк, невзрачная бабочка, которая просто не разглядела хищную стрекозу в своей младшей сестре? Или Алиса — искусная и хитрая паучиха, способная выплести паутину любой сложности? И дурить голову родственникам, в том числе Диане, которая всегда отзывалась о ней с лёгкой небрежностью. Как о милой, но старой и слегка нелепой вещице, которую любишь, но стесняешься демонстрировать окружающим.

— Ты сегодня такой задумчивый, — проворковала вернувшаяся из ванной Диана, ложась рядом с Эдуардом. Он

был с ней согласен — и правда задумался. Смотрел в большое панорамное окно на вечерний город и не мог выбросить из головы Алису, её слова и поведение. Да и внешность тоже.

Забавная девушка — чуть смуглая, кареглазая, с тёмными волосами, убранными в тугой пучок на затылке, из-за чего оказывались видны её забавные лопухие уши. Глядя на эти уши, Эдуарду хотелось улыбаться. И совсем не верилось, что эта похожая на юркую обезьянку девушка способна на подлости.

Диана была совсем другой. Рядом с Алисой она смотрелась изящной фарфоровой статуэткой, а её сестра была поделкой из простой красной глины, даже не раскрашенной. Однако, по иронии судьбы, Эдуарду всегда гораздо сильнее нравились именно такие несовершенные изделия.

— Устал за неделю, — коротко обронил мужчина. Открыл глаза и окинул быстрым взглядом прекрасную фигуру Дианы. Она всегда носила кружевные пеньюары на голое тело, как он просил, и в ярко-алом облачении смотрелась просто шикарно. Тонкая ткань почти ничего не скрывала, и Эдуард мог отлично рассмотреть и розовые вершинки идеальной груди, и плоский живот, и то, что ниже. А ниже у Дианы всё было очень соблазнительно — нежно и, разумеется, совсем без волос. Она всегда ухаживала за собой, и на её теле нельзя было найти ни одного лишнего волоска. Идеальная во всех отношениях, своей ангельской внешностью она напоминала Эдуарду Грейс Келли.

— Хочешь, помогу тебе расслабиться? — мурлыкнула Диана, погладив Эдуарда по паху.

Он прислушался к себе. Странно, обычно организм сразу реагировал на близость этой девушки — собственно, именно поэтому Эдуард когда-то её и выбрал, увидев сначала анкету, а затем и познакомившись воочию. Но не сейчас. Сейчас отчего-то ничего не хотелось — только повернуться на бок и уснуть.

И выбросить из головы Дианину сестру наконец. В конце концов, какая разница, что она думает на самом деле? Эдуарду ведь неважно, что думает сама Диана. Алиса должна волновать его ещё меньше.

— Помоги, — кивнул он и лениво прикрыл глаза, когда лежащая рядом девушка медленно спустила с него бельё и приступила к делу.

Алиса

Воскресенье мы прожили спокойно: занимались домашними делами и отдыхали, ходили все вместе в парк, где я учила Еву играть в бадминтон. Получалось у сестры пока посредственно, но энтузиазма она не теряла — нравилась ей эта игра. Прямо как Диана не теряла надежды выйти замуж за Эдуарда.

Тьфу ты, пропасть! У меня автоматически портилось настроение, как только я замечала, что вновь возвращаюсь мыслями к этому проклятому миллионеру. Как заморозил он меня, честное слово. Он, конечно, красивый, но что я — красивых не видела? И наглый, сил нет. А может, правильно это называть уверенностью в себе? Мне кажется, Эдуард с молоком матери впитал в себя убеждение, что всё обязательно будет как ему хочется. А если не будет — значит, не очень и надо.

Наверное, так и должны выглядеть люди больших денег. Теперь я это знаю. Нравится ли мне это знание? Пожалуй, я предпочла бы обойтись без него. Мне было вполне комфортно среди окружающих, которые, как и я, специально копили на отпуск, машину или любую другую серьёзную покупку. Хотя надо отдать Эдуарду должное — рядом с ним у меня

по крайней мере не появлялось ощущения, что я — второй сорт. Даже рядом с Дианой порой появлялось, особенно когда она играла в свою любимую игру «красавица и дурнушка». А вот рядом с Эдуардом — нет. Впрочем, возможно, это всего лишь иллюзия, связанная с особенностями нашего знакомства. Были бы другие обстоятельства — например, я бы устроилась работать в какую-нибудь из его многочисленных фирм, — зачерпнула бы, что называется, полной ложкой.

Утешало меня одно. Я прекрасно понимала, что если и увижу ещё Дианкиного гипотетического мужа, то очень нескоро. Не настолько же ему нечего делать, чтобы приходить к нам в гости регулярно? Даже раз в месяц — это сомнительно. Скорее всего, Диана попытается вновь что-то организовать на свой день рождения — он у неё осенью, в конце октября. Но не факт, что именно домашние посиделки предпочтёт. По крайней мере, в прошлом году мы всей семьёй ходили в шикарный ресторан с отличной детской зоной, чтобы Еве было не скучно.

В общем, вечером в воскресенье я вздохнула с облегчением: сейчас как выйду на работу, как попаду в компанию к своим прекрасным детишкам, так сразу и перестану замораживаться. У меня не было сомнений: это всё-таки не влюблённость, а так, наваждение какое-то. Просто давно не было ни с кем отношений, а Эдуард — привлекательный харизматичный мужчина. Вот меня и повело куда-то... не туда.

Я оказалась права, но не совсем.

Во-первых, моя младшая группа за первую половину дня — я работала с утра и до обеда — действительно приложила все усилия к тому, чтобы я не вспоминала не только Эдуарда, но даже какой сегодня день недели и как меня зовут. Летом обычно ходит меньше детей, но и воспитатели тоже частично в отпусках, поэтому группы сливаются — и в результате у меня в распоряжении оказалось двадцать пять малышей, которые в этот понедельник пришли почти все и устроили мне весёлую жизнь.

Уходила с работы я с полнейшим ощущением, что меня переехали танком — причём не только в переносном смысле, по мне сегодня много раз ездили машинками, и танком в том числе, — и, увидев неподалёку от здания детского сада Эдуарда, я почти не удивилась. Только немного разозлилась на себя: Алиса, ты совсем с ума сошла, если в каждом мужчине, который решил поменять на улице колесо машине, видишь Дианкиного «жениха». Галлюцинациями обзавелась!

Но потом «галлюцинация» повернулась ко мне лицом, кивнула и обворожительно улыбнулась, и я убедилась в том, что мне вовсе не кажется.

Эдуард действительно стоял на обочине дороги и менял колесо у своей шикарной тачки.

Алиса

Никогда в жизни так не удивлялась — даже рот открыла, глядя на Эдуарда и не в силах улыбаться.

— Привет, Алис, — помахал он мне между тем рукой, и его взгляд вспыхнул весёлым пониманием. А потом он перевёл его на забор за моей спиной. — Ты здесь, что ли, работаешь? Это детский сад?

— Ну да, — кашлянула я, подходя ближе. Ну не убежать же мне от него? Хотя сама ситуация отдавала абсурдом. Можно было бы подумать, что Эдуард специально ждал меня и притворился, будто у него прохудилось колесо, но этого совсем не могло быть. С чего вдруг? Значит, действительно совпадение. Чего только в жизни не бывает. — А ты... мимо, что ли, проезжал?

— Должен был проехать мимо, да, — иронично усмехнулся Эдуард, вновь наклоняясь к колесу. — У меня тут неподалёку деловая встреча. Ну как, неподалёку... Полчаса ещё ехать. Может, успею, если буду расторопен.

Я молча смотрела на то, как Дианкин миллионер ловко и споро управляется с колёсами, и диву давалась. Почему он не ездит с личным водителем? Мог бы нанять и не париться с подобными вещами. А теперь у него вон все руки грязные.

Хорошо хоть рукава у рубашки засучил.

— У тебя салфетки есть? — пробормотала я, когда Эдуард закончил и выпрямился.

— Забыл, — он слегка поморщился. — Вчера закончился, а новые я не положил. Но есть водичка. Польёшь мне?

Я кивнула, и абсурд продолжился. Эдуард, нагнувшись, стоял возле бордюра, держа руки над газоном, а я поливала его ладони водой из бутылки.

— А почему ты не едешь с водителем? — поинтересовалась я, пока он плескался.

— А должен? — внимательный взгляд Эдуарда кольнул, словно иголкой. Интересно почему? Считает моё любопытство неуместным? Возможно. Но это не причина смотреть так, будто он подозревает меня в составлении досье на себя.

— Нет, не должен. Просто это проще. Кто-то другой рулит, а ты можешь в дороге делами заниматься. Мне кажется, получается экономия рабочего времени.

— В чём-то ты права, — Эдуард после рук ополоснул ещё и лицо, выпрямился и улыбнулся мне, заставив внутренне напрячься. Всё-таки у него слишком очаровательная улыбка — если буду слишком часто таращиться на такую, точно влюблюсь. — И я ездил с водителем. Но мне с ними не везёт: первый и самый лучший скоропостижно умер, а остальные... Кто-то плохо знает город, а навигатор часто показывает не самый удачный путь. Кто-то позволяет себе опаздывать. А один вообще решил однажды, что может вмешаться

в мой разговор с отцом.

Видимо, что-то такое отразилось в моём взгляде, поскольку Эдуард хмыкнул.

— Зря ты думаешь, что я самодур. Просто есть недопустимые вещи в поведении тех, кто на меня работает. Задача водителя — вести машину и вовремя доставить меня в нужное место. Это всё. Если он позволяет себе что-то ещё — значит, как профессионал ничего не стоит. То же самое касается и других должностей, абсолютно любых. Самый яркий пример — должность моего личного помощника. В его ведении моё расписание, ответы на телефонные звонки, через него проходят документы. Но, если этот человек решит стать более личным, чем указано в его трудовом договоре, он вылетит с работы быстрее, чем успеет сказать: «Извините».

— Не держишь, значит, любовниц на работе, — не удержалась от подколки я и сама смутилась от своей беспардонности.

— Точно, — подтвердил Эдуард с иронией. — Это неудобно и чревато проблемами. Но мне пора ехать, Алис. Подвезти тебя до дома?

— Не надо, — я энергично замотала головой. — Я прекрасно доеду на автобусе, тут всего-то три остановки. А ты спешишь...

— Мне всё равно по пути. Но даже если я немного опоздаю — ничего, подождут. Садись давай, для отказа нет причин.

— А если найду? — пошутила я, и он засмеялся. Тепло так, почти сердечно. Да-а-а, не удивительно, что Диана настолько влюбилась... От одного лишь смеха можно с ума сойти.

— Попробуй, — кивнул Эдуард и распахнул мне переднюю дверь. — Забирайся. Искать причины будешь по пути.

Мне ничего другого не оставалось, и я залезла внутрь салона.

Алиса

Пока Эдуард обходил машину и садился на водительское место, я размышляла о том, рассказывать Диане об этой странной встрече или нет. Не хотелось её нервировать, но и врать я тоже не желала. Решено — расскажу. Когда что-то скрываешь, ни к чему хорошему это не приводит. Если когда-нибудь до Дианы дойдёт эта история, ей будет неприятно.

Эдуард будто бы прочёл мои мысли — заявил, начиная выруливать с обочины на дорогу:

— Диане лучше ничего не рассказывай. Она только ревновать будет и нервничать зря.

— Ревновать? — Я поперхнулась воздухом. — Что ты, конечно, она не станет ревновать!

— Неужели? — Мужчина покосился на меня с весельем. — Быть того не может.

— Точно тебе говорю. Диана разумный человек. Конечно, она и не подумает ничего плохого. Это было бы даже странно!

— Ну тебя, допустим, она действительно вряд ли сможет подозревать в интересе ко мне, — невозмутимо изрёк Эдуард. А потом, мгновение помолчав, выдал: — А вот меня к

тебе — очень даже.

Я улыбнулась.

— Смешная шутка.

— Это не шутка, — качнул головой собеседник, мимо­лётно взглянув на меня с каким-то странным выражением на лице. — Я вполне серьёзно. Ты правильно заметила: Диана — разумный человек. Значит, она понимает, что ты можешь меня заинтересовать. Не зря ведь она посоветовала тебе одеться как можно нелепее?

Я буквально онемела, не зная, чего сейчас во мне больше — удивления или раздражения. Вот, значит, какой вывод сделал Эдуард из моего первоначального наряда на субботней встрече! Диана, кажется, просчиталась, когда объясняла мне свою идею.

— Всё не так, — вздохнула я, испытывая привычное желание оправдать сестру. — Она просто...

— Просто не хотела, чтобы я тебя рассмотрел. Вот и придумала образ «синего чулка».

— Слушай, но это же полный бред! — возмутилась я. Даже кулаки сжала. — На меня сколько ни смотри — не рассмотришь, я с Дианой даже рядом не стояла по красоте и обаянию. Нелепость какая-то! Ты сам-то веришь в то, что говоришь?

— По-моему, ты слишком самокритична, — пожал плечами Эдуард, ничуть не впечатлившись моей пылкой речью. — Красота — понятие относительное.

— Ну да, ну да, — я закатила глаза. — Эта фразочка — утешение для тех, кого природа ею обделила. Посмотри любой конкурс красоты! Там все девушки более-менее одного типа, различаются только цветом волос и кожи. Таких, как я, туда на пушечный выстрел не подпустят.

— Ты путаешь тёплое с мягким, — усмехнулся Эдуард. — Ты ещё сравни фотографии со своего телефона с фотографиями звёзд в инстаграме. Существует индустрия красоты, там свои стандарты, мы же говорим про личную жизнь и личные вкусы. У меня есть друг, которому нравятся полные девушки. Другой, наоборот, тащится от очень худеньких — чтобы аж рёбра на спине торчали. Понимаешь, о чём я? Диана, как разумная девушка, понимала, что мне нравится. Поэтому и попросила тебя одеться определённым образом. Чтобы я тебя не рассмотрел.

— Уверяю, это совсем не так, — я помотала головой. — Она...

Я запнулась: ну не выдавать же Эдуарду Дианкины планы? Если я сейчас начну объяснять, что она собирается убедить его в своей благонадёжности, это будет некрасиво с моей стороны. Но и оставлять Эдуарда в убеждённости, что сестра у меня способна на подобные подставы, я не желала. И никак не могла придумать достойный ответ, хмурилась и нервно перебирала пальцами по поверхности сумки, что лежала у меня на коленях.

— Ты всегда её оправдываешь? — заинтересованно про-

изнёс Эдуард. — Что бы она ни творила?

— Да она ничего такого и не творила ни разу в жизни.

— Идеальная Диана, — засмеялся Эдуард, и я слегка разозлилась.

— Слушай, ну хватит! Ты сколько месяцев знаешь мою сестру? Три, четыре, пять? А я — всю жизнь! Я её из бутылочки кормила, водила в детский сад и школу, помогала ей с уроками, вытирала её первые слёзы. Не надо мне рассказывать про то, на что способна Диана, а на что нет. Она не хотела меня обидеть, это я знаю точно. Как и то, что она не боится, будто я могу тебя заинтересовать.

— Зачем тогда было то дурацкое платье? Ты можешь объяснить это нормально, Алиса? Если ты боишься выдать тайну, что твоя сестра рассчитывает выйти за меня замуж и для этого решила попросить вас создать имидж благонадёжной и простой семьи, то зря. Я и так это отлично понимаю. Другие аргументы есть?

Мне захотелось залезть под сиденье от стыда. И от того, что сказал Эдуард, и от звука его слегка насмешливого голоса.

Господи, Диана! Куда ты меня втянула?!

Алиса

Мне было безмерно неловко. Хотя, каюсь, я и раньше подозревала, что Эдуард видит Дианины ухищрения насквозь, но не знала точно, теперь же все сомнения рассеялись.

Представляю, как он веселился!

— А ты и рад был развлечься, — съязвила я, решив, что лучшая защита — это нападение. — Если всё заранее понимал, зачем вообще пришёл? Можно было потратить полдня на что-то более полезное!

— Я и так трачу на полезное кучу времени, почему бы не потратить несколько часов на бесполезное? — легко парировал Эдуард. — И да, ты права — я развлекался. Мне было забавно, что вы так заморочились. Совершенно зря, кстати. Можно было не стараться до такой степени. Тем более что на Диане я всё равно не женюсь.

— Ну и не надо! — я поджала губы, обидевшись, что он с такой лёгкостью отказывается от моей самой лучшей в мире сестры. — Тоже мне, предел мечтаний любой женщины. Ты бы ей только об этом сказал, а то водишь её за нос.

— Я не вожу, — усмехнулся Эдуард, покосившись на меня вновь со странным выражением лица. — Я ей об этом говорил. Вполне однозначно и чётко. Но она не хочет про-

никаться информацией, как видишь. И тебя не слушает, да? Раз уж она и тебя не слушает, меня она тем более не воспринимает. Сама же сказала — ты всю жизнь Диану знаешь, а я — пару месяцев.

Справедливо. И тем не менее — обидно до слёз. Диана ведь влюбилась! А ему это до лампочки.

— Каждый человек — сам кузнец своего счастья, но и несчастья тоже, — пробурчала я, отворачиваясь, чтобы скрыть повлажневшие глаза. — Сам отказываешься от прекрасной девушки — значит, сам дурак.

Эдуард расхохотался.

— Дураком меня давно никто не называл, — фыркнул он, отсмеявшись. — Что называется, дураков нет, уж прости за каламбур. И смертников. Значит, ты считаешь, что я недостоин Дианы?

— Определённо, — кивнула я с непоколебимым убеждением. — И чем скорее она это поймёт, тем лучше.

Эдуард молчал. Мы уже выруливали к моему дому, поэтому я думала, что диалог закончен, но мужчина неожиданно поинтересовался с искренним любопытством:

— Как ты считаешь, Диана способна совершить что-то такое, из-за чего ты разочаруешься в ней? Какую-то подлость?

— Нет, — отреагировала я тут же. — Разумеется, нет!

— Я даже завидую твоей уверенности, — протянул Эдуард задумчиво. — Мне бы подобную уверенность хотя бы в одном близком человеке... Увы, но жизнь не раз доказывала,

что даже от самых родных людей можно ждать ножа в спину.

— Неужели тебя подводили отец с матерью? — не удержалась от вопроса я, и Эдуард, к моему облегчению, покачал головой.

— Нет. Они — нет.

— Ну вот видишь!

Эдуард криво усмехнулся и, остановив машину, кивнул мне, развернувшись, чтобы посмотреть прямо в глаза.

— Всё, приехали. Можешь выходить.

— Спасибо за разрешение, — вырвалось у меня слегка насмешливое, и Эдуард вновь ни капли не обиделся, улыбнулся даже. Он вообще, кажется, совсем не обидчивый. Или это иллюзия?

— До встречи, — сказал он, когда я уже почти закрыла дверь, и я невольно сжала плечи. До какой ещё встречи? Хватит с нас встреч!

— Угу, — буркнула я в ответ. — Пока.

И хлопнула дверью.

Эдуард

И вновь он не знал, что думать.

Алиса выбивала Эдуарда из колеи своим поведением, колкими фразами, откровенным мнением, что он, видите ли, недостоин Дианы. Всё же, если бы она была в курсе приключений своей сестры, вела бы себя иначе. А так уже не паутина, а полнейшая глупость получается.

После этого разговора у Эдуарда осталось ещё меньше сомнений о том, что Алиса притворяется. У любого притворства должна быть цель. Алиса же вела себя так, словно у неё никакой цели не было. Она просто считала Диану идеальной, а Эдуарда — неподходящей парой для её прекрасной сестры. И тем не менее всё равно обиделась, когда он заявил, что не собирается жениться.

Забавно, но эта реакция Алисы была чем-то похожа на неприятные ощущения в груди у него самого, когда она решительно заявила: «Сам дурак». Только Алиса обиделась за Диану, а Эдуард — за себя.

Хотя в чём-то он мог согласиться с этой девушкой. Конечно, не в этом — Диана ни при каких обстоятельствах не сможет стать для него хорошей партией, даже если не брать во внимание тот факт, что Эдуард в принципе не собирался же-

ниться. Но вот в сегодняшней авантюре, когда он сорвался с работы, желая проверить собственную теорию насчёт Алисы, — точно дурак. Стоило это того? Вообще зачем заморачиваться, какая разница, притворяется она или нет?

Но, видимо, разница была — Эдуард никак не мог перестать об этом думать и рассуждать, знает Алиса о сущности своей сестры или не знает. Вот и решил, что хватит мучиться — надо понять всё точно. Даже план разработал с лопнувшим колесом и придумал, что скажет Алисе.

Он оставил два «крючка» — и теперь реакция девушки на них подскажет ему со стопроцентной точностью, обманывает она Диану, а заодно и его, или нет. Один пока не сработал, точнее, сработал в обратную сторону — намёки Эдуарда на то, что Алиса может ему понравиться и поэтому Диана попросила её надеть дурацкое платье, остались без реакции. Точнее, реакция была, но не та. Алиса, вместо того, чтобы смутиться и пойти в деликатную атаку — от осознания, что способна занять место сестры, — начала защищать Диану. Безапелляционно, не сомневаясь, жёстко и непримиримо. Так, как когда-то Эдуарда защищали мать и отец, когда он случайно убил любовника своей невесты.

Второй «крючок» был менее очевидным. Эдуард попросил Алису ничего не рассказывать Диане о сегодняшней встрече, и если она не послушается — значит, в её поведении действительно нет ничего искреннего. А вот если скроет — значит, ведёт какую-то свою игру. Это очевидно: девушка,

которая так защищает сестру, не станет утаивать от неё факт случайной встречи. Она ведь уверена, что Диана не станет ревновать. Так смысл притворяться? Если вдруг правда выплывет наружу, сестре будет неприятно, она начнёт сомневаться, что ей не врут ещё и во всём остальном. Конечно, лучше сразу сказать правду.

Но всё это — только в том случае, если Алиса не притворяется. В чём Эдуард уже почти не сомневался. Нет, он ещё продолжал цепляться за своё предубеждение о женщинах, которые просто не могут быть такими, как Алиса, но уже начинал осознавать, что в этот раз он, наверное, ошибся.

В любом случае сейчас не место и не время вновь погружаться в рассуждения. И так потратил несколько часов, отлучившись из офиса непонятно зачем, — пора возвращаться и работать.

Алиса

Когда я пришла домой, меня слегка потряхивало от пережитого стресса.

Ох уж этот Эдуард... С одной стороны, обаятельный и харизматичный, он мне нравился и был интересен. Я бы не отказалась познакомиться с ним поближе — конечно, только в платоническом ключе, расстраивать Диану собственным интересом к её мужчине я не желала. Увы, любое более близкое знакомство для меня наверняка чревато — я чувствовала, как балансирую между простой симпатией, чувственным наваждением, и искренней, глубокой влюблённостью. Нет, этого нельзя допустить! Для Дианы подобное станет слишком большим ударом.

Но, с другой стороны, Эдуард меня во многом и бесил. Возможно, только из-за этого я ещё и держалась в пределах собственных разумных рассуждений о недопустимости чувств к этому мужчине. Его уверенность, точнее, даже самоуверенность, его пренебрежение по отношению к Диане — вообще непростительная вещь! — и абсолютная власть, убеждённость в том, что всё будет так, как он хочет, — да, раздражали. Мне порой нестерпимо хотелось щёлкнуть его по носу — естественно, в переносном смысле, — чтобы

понял: Эдуард Акопян не король мира. И не центр Вселенной. Предполагаю, что он это и сам понимает, но по поведению порой и не скажешь!

Позвонить Диане и пожаловаться на её гипотетического жениха я не могла — днём сестра просила не звонить, аргументируя это своеобразностью своей работы. Более того, она давно приучила нас не звонить ей в принципе — мы всегда ждали, когда Диана позвонит сама. Но это никого особенно не напрягало, ведь звонила сестра каждый день, иногда даже по два раза. Что поделать — такая вот работа. Врачи, спасатели и военные тоже не всегда имеют возможность отвечать на звонки, некоторые ещё и без связи неделями. Так что нам ещё повезло.

Поэтому я терпеливо ждала вечера и возможности поговорить с Дианой. Разумеется, я не собиралась делать так, как просил Эдуард, и скрывать от сестры то, что произошло сегодня днём. Хотя и не сомневалась, что ей будет не слишком приятно всё это слышать. Но что поделать? Врать в данном случае ещё хуже.

Диана позвонила незадолго до ужина, когда мы все пришли домой, но пока не сели за стол. Сначала недолго поговорила с мамой и отцом, а потом уж набрала меня. Я, буркнув, что отлучусь на пять минут, скрылась в нашей с Евой комнате и прикрыла дверь — не хотела, чтобы кто-то ещё знал содержимое моего разговора с Дианой.

— Алис, что-то случилось? — поинтересовалась сестра с

тревогой. — У тебя какой-то напряжённый голос.

Конечно, она почувствовала неладное. Диана всегда чувствовала, если я из-за чего-то расстраивалась. Можно было и не пытаться притворяться — она ощущала моё настроение даже на расстоянии, находясь в Англии.

— Я вот как раз хочу тебе рассказать о том, что сегодня со мной приключилось. В общем... когда я вышла из детского сада, недалеко от калитки стоял Эдуард.

— Не поняла, — пробормотала сестра после недолгой паузы. — А кто его пустил на территорию?

— Да не на территории! Снаружи, на обочине дороги, где у нас машины паркуются. Стоял менял колесо.

— О-о, — протянула Диана с удивлением. — Какое... странное совпадение.

Вот! А Эдуард ещё думал, что сестра будет ревновать. Глупости!

— Угу. Он ехал куда-то по делам, у него что-то там сломалось или лопнуло. В общем, он меня до дома потом подбросил. Я решила тебе рассказать, хотя он просил этого не делать — думает, что ты будешь ревновать, представляешь? Он совсем тебя не знает, похоже.

— Ну, мы с ним ведь знакомы-то всего ничего, чуть больше полугода, — слегка напряжённо рассмеялась Диана. — Конечно, он знает меня гораздо хуже тебя, папы или мамы. Думаю, даже Ева даст Эдуарду сто очков вперёд в этом деле. А о чём вы говорили?

— О всяких глупостях. Спорили о том, что ты не будешь ревновать, — фыркнула я. — Он же попросил не рассказывать, сказал про ревность, и я принялась убеждать его, что ничего подобного не случится.

— Ясно.

— Ди... — Я вздохнула и поморщилась: огорчать сестру не хотелось. — Милая, Эдуард мне вполне откровенно и решительно сказал, что не собирается на тебе жениться. Прости, что расстраиваю...

— Ты меня не расстраиваешь, — перебила меня Диана. — Я знаю, он говорил. Но, Алис, людям свойственно менять решения.

— Эдуарду тоже? — иронично протянула я. — Он непохож на человека, у которого семь пятниц на неделе.

— Насчёт семи пятниц ты права, разумеется, — я слышала в голосе сестры улыбку. — Но мне и не нужно столько. Мне нужно просто немного времени, чтобы доказать ему свою любовь и верность. Не волнуйся за меня, Алис. Я знаю, что сейчас он настроен... скажем так — скептически. Но вода камень точит.

С этим было сложно поспорить.

— Кроме того, ты же знаешь, что я сама не менее упрямая, чем Эдуард...

— Это да, — признала я со смешком. — Упрямая, но умная и находчивая. Самая лучшая вообще. И я всё ещё надеюсь, что ты поймёшь то, что вижу я, — ну не достоин он тебя!

— Послушать тебя, меня вообще никто не достоин, — хмыкнула Диана.

— Скорее всего.

— Ой, всё, — откровенно рассмеялась сестра. — Пойду корону почищу, что ли. А то встречу ненароком принца или короля — а корона не чищена!

Мы ещё немного похихикали над этой старой шуткой, а потом мирно попрощались.

Вот так, Эдик. А ты говорил — Диана ревновать будет и прочие страсти. Нет уж!

Скорее бы сестрёнка разочаровалась в своём миллионере и нашла кого-нибудь другого. Того, кто не будет подозревать её во всех грехах мира и чьё расположение не придётся завоевывать всякими сомнительными методами.

Диана

Положив трубку, Диана поморщилась и потёрла ладонью лоб, оглядываясь — всё то время, что она говорила с Алисой, стоя посреди огромной и шикарной ванной Эдуарда, ей чудилось, будто их разговор подслушивают. И не кто-нибудь, а сам Эдуард. Вероятность такая, разумеется, была — Диана понимала, что в её телефон почти наверняка встроена какая-нибудь следилка. Просто в целях безопасности. Но скандалить по этому поводу и уж тем более удалять программу Диана не собиралась — не дура. Пусть будет. Всё равно Эдуард не услышит ничего нового, а если она станет возмущаться, заработает себе минус сотню очков. Вот уж чего Эд не любит, так это непослушания.

Значит, Алиса решила, будто её встреча с Эдуардом — случайность... Нет, Диана не была столь наивной. Она прекрасно понимала, что вероятность случайности данного события близится к нулю. Но если это не случайность, значит...

А что это значит, по правде говоря?

Эдуард заинтересовался Алисой как женщиной? Диана даже улыбнулась — ерунда, быть того не может. Она давно тщательно изучила фотографии всех, с кем встречался Эду-

ард последние несколько лет своей жизни, — все девушки были холёные, ухоженные и восхитительно красивые. Блондинки, рыженькие, брюнетки, шатенки... Разные, но во многом похожие, потому что эксплуатировали два образа: либо роковой красавицы, либо ангельской красотки. Диана была ближе ко второму варианту. А Алиса выбивалась из этого ряда, как выбивалась бы дворняжка рядом с породистыми собаками.

Значит, причина интереса Эдуарда состоит в чём-то ином. Но в чём? Диане ничего не приходило в голову. Совсем ничего. Это и пугало. Вдруг она ошибается и Эдуард всё-таки клюнул на Алису? Тем более что у неё есть качества, которые несомненно должны его привлекать. Она честная, искренняя и верная. По сути, Эдуарду именно такая женщина и нужна, и Диана собиралась постепенно убедить его в том, что она подходит под все эти определения. Но он пока не мог простить ей старые ошибки...

Диана закусила губу и обвела глазами интерьер. Как же ей тут нравилось! И как же хотелось поселиться в этой квартире навечно, а не прибегать, будто собачонка по зову хозяина. Сегодня нужна, завтра — нет. Раньше Диана из-за подобных вещей не заморачивалась, но с Эдуардом всё иначе. Хотелось, чтобы он увидел в ней человека, а не просто куклу. Чтобы любил, а не только использовал. Реально ли это? И не сделала ли Диана ошибку, решив, что её семья, в том числе простушка-дурнушка Алиса, помогут ей создать необходи-

мое впечатление?

В любом случае, что бы ни было в голове у Эдуарда — дёргаться нельзя. Чревато отставкой. Лучше затаиться.

И изо всех сил поддерживать тот образ, в который искренне и беззаветно верила Алиса.

Эдуард

Что ж, вот всё и встало на свои места.

Никакой игры. Всё прозрачно. Алиса действительно верила в то, что говорила, и была искренна и с ним, и с Дианой.

Но вместо того, чтобы успокоиться — загадка-то решена! — Эдуард почувствовал досаду. Нет, он не был разочарован тем, что Алиса оказалась хорошим человеком, и даже рад этому.

Просто теперь ему было обидно, что она не знала правду. И поддерживала Диану, которая водила за нос всю свою семью. Считала сестрицу безгрешной и на основании этого делала вывод, что Эдуард ей не подходит. Подумать только! Он никого не обманывал, зарабатывал честным трудом — и вдруг не подходит какой-то...

Хотелось раскрыть Алисе глаза. И в то же время — не хотелось. Потому что ей будет неприятно и больно, а причинять боль девушкам Эдуард не любил. Нет всё-таки в подобном поведении ничего благородного. Несмотря на то, что он вроде как всего лишь скажет правду. Его же никто не просил её рассказывать? Значит, и воспримут с откровенным негативом. Да и не поверит Алиса ничему без доказательств, а предоставлять ей доказательства — дело, мягко говоря,

неприятное.

Неподалёку щёлкнула дверь — это Диана вышла из ванной. Эдуард дождался, когда она дойдёт до спальни, и спокойно сказал, как только девушка шагнула за порог:

— Завтра можешь оставаться у себя.

Диана горестно вздохнула.

— Ты уверен?

— Я всегда уверен, — резковато ответил Эдуард. — Ты же знаешь: мы встречаемся не чаще трёх раз в неделю. Пока достаточно.

Она помолчала, а затем робко спросила:

— Значит, не только завтра?

— Скорее всего, да. Но я сообщу тебе дополнительно.

Диана была в курсе, что эту квартиру Эдуард держит исключительно для встреч с девушками. По-настоящему обитал он в другом месте — там, где жили его собаки. В дни, когда он отсутствовал, с ними гуляла домработница, но завтра Эдуард планировал заменить её. Хотелось проветрить мозги. Да и отдохнуть от Дианы тоже было нужно. Несмотря на то, что она чаще всего вела себя деликатно, Эдуард уставал и от неё.

— Хорошо, Эд, — покладисто согласилась девушка и, подойдя к постели, на которой он сидел, по привычке любясь на вечерний город, опустилась рядом. Осторожно прижалась и нежно поцеловала в плечо. — Я сделаю, как ты хочешь.

— Иногда любопытно, до каких пределов доходит твоя

послушность, — хмыкнул Эдуард. — Если я, например, захочу устроить групповуху, ты согласишься?

— Ты не захочешь, — улыбнулась Диана, не испугавшись. Да, умная девушка. И на понты её так просто не возьмёшь. — Ты не любишь это всё, Эд, я знаю.

— А если бы любил, ты бы со мной не связалась?

— Если бы любил, я бы не полюбила тебя, — ответила Диана ласково и опустила голову Эдуарду на плечо. — Любят же не просто так, а за что-то.

— Разве?

— Конечно. Влюбиться можно просто так, во внешность, в придуманный образ. Но потом, узнав человека, непременно разочаруешься.

— Поэтому ты и не рассказываешь Алисе правду? Чтобы не разочаровалась? — уколол Диану Эдуард. Он сам не мог понять, отчего тот факт, что Диана притворялась перед сестрой, настолько его задевает. Должно быть всё равно, разве нет?

— Не поэтому, — покачала головой девушка, сверкнув упрямо-отчаянным взглядом. — Я люблю её и не желаю огорчать. Зачем ей эта информация? Она только будет переживать. Но, Эд, если ты думаешь, что Алиса отвернётся от меня, то ты ошибаешься. Это просто невозможно. Мы же сёстры, и это навсегда.

Диана была права, и Эдуард понимал это. Но понимание вызывало досаду.

Как будто обманывали не Алису, а его самого. Абсурд...

— Да и не актуально уже всё то, что ты знаешь обо мне,

— продолжала между тем Диана. — Я ведь говорила тебе, что больше не собираюсь...

— Говорила, — перебил её Эдуард, не желая больше разговаривать на эту тему. Просто взял Диану за плечи и опустил девушку на постель. — Но давай лучше займёмся наконец делом и не будем переливать из пустого в порожнее...

Но даже секс его сегодня не успокоил.

Да что с ним такое-то?..

Алиса

До конца рабочей недели я жила более-менее спокойно. С Эдуардом больше не пересекалась, каждый день разговаривала с Дианой преимущественно об отвлечённых вещах — её гипотетического мужа мы не обсуждали, — работала, из-за хорошей погоды проводя с детьми много времени на улице, по вечерам учила читать Еву — в общем, жизнь шла своим чередом, и в этой череде совершенно не было места какому-то там миллионеру.

Но в пятницу мой покой нарушили. Хотя покой был весьма относительный — я отлично понимала, что, пока Диана не простилась со своей мечтой, мне ещё придётся столкнуться с Эдуардом так или иначе. Я ни капли не верила в то, что он передумает и женится на ней, поэтому просто ждала, когда Диана поймёт: ловить журавля в небе — бессмысленное занятие.

— Я полчаса назад говорил с Дианой, — сообщил папа за ужином, уплетая за обе щёки картофельную запеканку с мясом, которую мы приготовили вместе с Евой. Она, кстати, ходила в мой детский сад, но в другую группу, и я порой забирала её пораньше, но не всегда. Я часто работала во вторую смену, но даже если в первую — мне хотелось иметь и

личное время, а не бесконечно приглядывать за детьми. — Предложил ей устроить завтра пикник с шашлыком. Погоду обещают подходящую — тепло, но не жарко. Самое то, чтобы сходить в парк.

— Отличная идея! — ответила я, мы с Евой переглянулись: обе любили пикники на природе. — У нас как раз индейка в холодильнике пропадает. Сейчас сделаю шашлык на завтра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.